
Екатерина Жедрак
838 год от Вспышки Звезды
Конкурс «Нефинальная фантазия»
Победитель
Литрес
18+

Екатерина Жебрак

838 год от Вспышки Звезды

«Автор»
2026

Жебрак Е.

838 год от Вспышки Звезды / Е. Жебрак — «Автор», 2026

ISBN 978-5-532-88845-6

838 год от Вспышки Звезды. Год, когда Звёзды предсказали явление королевы. Но почему не рад этому король в золотой маске? И почему именно сейчас упал с башни Главный звездочёт? Что на самом деле скрывает мирное государство Нарэно? И что несёт на своём хвосте комета, прошивая созвездие Лука? Судьба государства Нарэно тесно сплетена с судьбами короля, звездочёта и убийцы. И суверена из соседнего государства - Лантарда, которое не забыло, что случилось в прошлый приход кометы. И которое будет сохранять то, что ему дорого.Быть ли войне? И за что придётся воевать? Будущее государств висит на волоске.

ISBN 978-5-532-88845-6

© Жебрак Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Из дневника Рингнара 15
Манускрипт 1. Звезда Встречи 16
Из дневника Рингнара 23
Манускрипт 2. Звезда Королевы 24
Отблески на маске 32
Манускрипт 3. Звезда Трона 33
Из дневника Рингнара 45
Манускрипт 4. Звезда Суверена 46
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Екатерина Жебрак
838 год от Вспышки Звезды

Пролог

В Нарэно тепло и пыльно. И очень солнечно. Лошади идут шагом, как и предписывают правила – и можно легко рассматривать окрестности. Только было бы, на что смотреть – степь да ковыль вокруг. Остаётся лишь наслаждаться предвкушением. И даже недовольством некоторых из сопровождающих…

Нет, неправильно. Некоторых из *свиты*. Теперь они не сопровождающие. Теперь они – свита.

Им придётся делать, *как надо*, а не как они хотят. Им – особенно некоторым – очень хочется промчаться во весь опор, преодолеть последний этап пути за четверть часа галопом. Но нет. Они будут ехать час. Так положено.

Сопровождать будущую королеву надо шагом.

Алари обернулась. Взгляд быстро нашёл сестру. Тайре похлопала свою серую лошадь по шее. Кобыла изнывала, ей, как и хозяйке, хотелось бежать, хотелось вперёд… А может – назад, в родные места. Но назад нельзя. Её место – здесь, рядом с сестрой. Сестрой, удостоившейся чести стать королевой страны.

Его величество пожелал продолжить заповеданный Звёздами способ царствования. Он объявил, что в его стране есть всё самое лучшее – и королева должна быть уроженкой этих же земель – чтобы любить их и оберегать. И чтобы не терять связь с родными местами, чтобы не переживать боль разлуки – как принято в остальном мире, отправляя своих дочерей в чужие страны на новый престол. Нарэно – самое доброе королевство подлунного мира. А Король Нарэно – самый добрый король, не зря его зовут Королём-Солнцем.

Алари ехала на белоснежном, без единого пятнышка, жеребце. Её камзол был расшит жемчугом, в светлые волосы вплетены синие цветы. Алари – прекрасна. Не зря звездочёты выбрали Королю именно её. Из всех земель Нарэно, из дочерей всех князей, самой достойной спутницей жизни для Короля была выбрана именно она.

Это был час её триумфа. И потому девушка гордо сидела на лошади, ощущая внутренний восторг. Не зря, всё было не зря. Алари достойна стать королевой. Она с детства изящна, мила, она умеет танцевать, вести беседы. И вот так грациозно держаться на идущей шагом лошади. Тайре – другая. Ей бы – во весь опор, да с луком в руках. Или за книги – читать о древних сражениях, а потом докучать Алари своими наивными попытками предугадать действия великих вождей прошлого, или шумно удивляться прочитанному, а потом приставать к воеводе отца с вопросами. Алари часто замечала, как он вздыхал, качал седой головой и журил старшую сестру: *«Тебе б, княжна, вышивать да песни петь, зачем в мужское дело лезешь?!»*. Но что уж взять с неё? Настырная, упёртая, она добивалась своего. Старый воин сдавался. Алари видела, как он рисовал ей на песке карты сражений, втолковывал молодой княжеской дочери совершенно не нужную ей военную науку да боевое искусство, которое скоро станет чем-то из прошлого, чем-то вроде танца – ведь войн больше нет. На землях Нарэно царит мир.

И всё же ей можно заниматься этими бессмысленными делами. Она – старшая. Она останется дома, даже когда младшая дочь уйдёт в замужество. Так положено. Старший ребёнок продолжает дело предков. Алари предстоит жизнь где-то далеко, а Тайре будет жить здесь, встав однажды на место отца – раз уж сыновей не дали звёзды княжескому роду Данего.

Алари – лицо дома. Тайре – рабочая лошадка. И теперь это видно и понятно всем. Потому что Алари не просто выходит замуж, она становится *королевой*.

И потому Тайре придётся слушаться. Сейчас ей приказано проводить сестру в её новый дом, побывать на королевской церемонии и вернуться в родное княжество.

Навсегда.

А Алари останется в столице. Всё справедливо. Каждый получает то, чего достоин. То, чего он стоит.

Алари глубоко вдохнула прогретый пыльный воздух степи. Осталось недолго… Стены столицы вставали перед путниками из Данего. Осталось чуть-чуть…

***

Медленно… Как медленно…

Тайре глубоко вздохнула. Дорога была долгой и выматывающей. Ветра почти не было. Лошади шли шагом. Люди незаметно вздыхали, кидая на старшую дочь князя Данего вопросительные взгляды.

Но она ничего сделать не могла. Сестра не согласна прибыть в столицу растрёпанной от быстрой скачки. И потому они тащатся со скоростью пешего путника.

Скорее бы домой. Там не так пыльно. Данего граничит с лесистым Лантардом, в их краях степь теряет свою силу. Идти по сухому ковылю, смотреть в сплошное жёлто-коричнево-серое – утомительно… Но…

Сестра ликует. Люди изнывают. Интересно, хорошей ли королевой будет та, что ради своей прихоти способна заставлять других страдать? Король Нарэно – добрый король. Может, рядом с ним и Алари научится быть такой?

Сестра – не злая. Она весёлая, очаровательная, живая. Наверное, можно простить ей эту чрезмерно долгую поездку. Она волнуется, хочет предстать перед королём в наилучшем виде.

Тайре снова вздохнула. Потрепала по шее любимую серую кобылу. Ничего, обратно они понесутся галопом. Осталось недолго.

Дома ждут дела. Надо только проводить сестру в столицу, и можно возвращаться.

Осталось чуть-чуть.

***

– Этих – выпустить. Этих – на плаху, – высокий темноволосый мужчина протянул стоявшему перед ним молодому человеку два свитка.

В открытые окна влетел порыв ветра. Запахи хвои и недавнего дождя смешались, наполнив горницу свежестью.

– Что ты качаешь головой? – отрывисто спросил он же, глядя на задумавшегося собеседника.

Тот был моложе и ниже его. Стройный, даже тонкий, с пальцами, испачканными в чернилах, одетый аккуратно, с ноткой изысканности, он ничуть не волновался. Его осанка не таила напряжения. Он был спокоен и задумчив.

– Глупо так, мой суверен, – проговорил он, слегка улыбнувшись, и взлохматил каштановые, чуть вьющиеся волосы.

– Что? – его высокий собеседник был раздражён.

– Глупо умирать.

– Их никто не заставлял.

– Знаю, Рэндалл. И всё же… – он бросил взгляд в окно. – Делать то, за что расплата – смерть… Не увидеть завтрашний рассвет… Не узнать, будет ли завтра дождь. Глупо. Глупо…

– Хорошо, что до тебя это дошло, Рингнар, – хмыкнул названный Рэндаллом, подходя к этому самому окну. – Есть надежда, что ты никогда не увидишь, как с плахи выглядит город.

– А я знаю, – легкомысленно пожал плечами тот. – Я специально туда заходил. Чтоб нездорового интереса не питать.

– И как?

– Знаешь, неплохо. Я бы раскаялся во всех грехах.

– Поздно было бы.

– Это самое обидное. А ты сходи, кстати. Очень впечатляет.

– Предпочитаю впечатляться прямо отсюда.

– Воля твоя… А наши, кто из Круга, сходили потом. Задумались.

– Вы, таинники, странные люди, – фыркнул Рэндалл. – Задаётесь странными вопросами и везде суёте свой нос.

– А потом задаём странные вопросы своим подопечным. Чего ты смеёшься? – он тоже улыбнулся, глядя на смеющегося суверена.

– Смешно считать себя *твоим* подопечным, – Рэндалл картинно оглядел с ног до головы явно уступающего ему в силе и мощи молодого мужчину.

Рингнар развёл руками.

– Так уж вышло. Сам меня не прогнал.

– Прогонишь тебя… – проворчал Рэндалл полушутливо.

– Кстати, а по тем троим, которые с корабля…

– Старейшины решат. Это не ко мне. Мне только самое кровавое.

– Так там же было кровопролитие… Я думал, тебе решать. Ты же – суверен…

Рэндалл скривился.

– Да помню я, что я – суверен, – выплюнул он. – Угораздило же… Что дёрнуло тогда…

– Ты Бертрана обошёл, конечно, забавно, – хмыкнул Рингнар.

– Стоило бы оно того ещё.

– Лантард явно в выигрыше. Да и вряд ли Бертрана бы выбрали. А так ты у нас…

– Я-то у вас, – он сверкнул глазами. – Но и вы – у меня. А это, знаешь ли, так себе счастье.

– А ты бы так и так тут оказался, – безмятежно улыбнулся Рингнар. – Не усидел бы. Не знаю, зачем Бертран в военное дело податься хотел – он мирный кузнец, домосед. Это ты…

– Что – «я»? – ехидно спросил Рэндалл. – Договаривай уже.

– Ну…

– Давай-давай.

– А ты… Ну как тебе сказать… Ну не домашний ты. Не семейный.

Рэндалл фыркнул.

– Да. Бесполезный я. В семье толку от меня не будет, так хоть сувереном могу послужить стране. Хоть какая-то польза.

Рингнар с толикой сострадания посмотрел на него.

– Долго тебе ещё?

– Что? – отрывисто спросил Рэндалл.

– Ну… Старейшины… Надолго запретили тебе?..

Суверен фыркнул.

– Даже если бы не их запрет – я бы и сам не стал. Не моё это. Не хочу.

– Хммм… Ясно… Что думаешь с перешейком Эджер?

– С пошлинами, которые снизили эти придурки? – жёстко усмехнулся Рэндалл. – А что я могу думать? Только то, что они точно – придурки.

– А делать-то что? – осторожно поинтересовался Рингнар.

– А ничего, – зло улыбнулся суверен. – Кто побежит к этим ненормальным – туда им и дорога.

– А торговля…

– Рингнар, – с давлением произнёс Рэндалл, – я никогда ни за кем не бегал и бегать не собираюсь. В Лантарде есть то, чего нет нигде. Кто из торговцев это понимает, будет, как и прежде, ходить к нам. Даже если большинство купцов поведётся на уловки соседей – кто-то останется с нами. И даже неплохо это окупит – потому что наши товары станут более редким гостем на рынках. Значит, те, кто будет возить пушнину, орехи, смолу – останутся в выигрыше. Наши соседи – идиоты. Они ничего не смыслят ни в управлении, ни в торговле. Они не навредят нам этими пошлинами – они навредят себе.

Рингнар внимательно выслушал его.

– Хм, а ведь и правда. Нам это не навредит… Значит, цены на наши товары вырастут?

– Нет. Пока оставим, как есть. Да, временно потеряем, но потом окупим.

– Рэндалл… С торговлей ясно, хоть и неприятно. А союзы…

Суверен помрачнел.

– Не хотелось бы войны… – продолжил Рингнар.

– Значит, надо сделать так, чтобы она не случилась, – отрезал Рэндалл.

– Как?..

– Не знаю! – рявкнул тот. – Узнаю – ты будешь первым, кому сообщу. Доволен?

– Ну… Нет, – рассмеялся Рингнар. – Но понимаю. Мирный договор с ними…

– Невозможен, – отрезал Рэндалл. – Да и не поверю я их бумажкам. Что им в голову взбредёт – мне неведомо.

– Значит…

– Значит, делаем то, что можем! Своей землёй занимаемся!

– Понял! – Рингнар по-военному выпрямился. – Иду срочно заниматься землёй.

Рэндалл коротко кивнул. Рингнар быстро вышел. В горницу вновь ворвался порыв свежего, прохладного ветра, пахнущего хвоей и смолой. Рэндалл глубоко вздохнул, а потом мрачно взглянул на несколько свитков с донесениями. И на особые свитки с печатью Старейшин. Что-то среди них наверняка касается его самого.

Впрочем, *всё это* касается его. Такова служба суверена.

***

– Учись, Намьин, – усмехнулся невысокий жрец в скрывающем очертания тела балахоне. – Звёзды – наше всё. Наша власть. Весь этот мир принадлежит нам, – он махнул рукой в сторону раскинувшегося города, окружавшего высокую Башню Звёзд.

– Разве не звёздам? – голос названного Намьином звучал как будто равнодушно, но при этом был довольно чётким, чеканным.

Он был выше своего учителя. Руки подмастерья были скрещены на груди, а лицо… Лицо, как и положено, было скрыто изящной маской.

Учитель презрительно фыркнул.

– Звёзды располагают, но не предопределяют.

– Разве? Почему же тогда всё происходит, как предсказано?

Учитель повернулся к нему.

– Намьин! Ты разве не выучил этот урок?!

– О том, что от людей зависит то, *как* они выполнят Волю Звёзд, а от Звёзд – то, *что* придётся выполнять людям? – уточнил Намьин, как будто с ноткой насмешки. – Спектакль написан Звёздами, а люди могут оказаться дрянными актёрами или же мастерски сыграть свою роль – но они сыграют её.

– Именно.

– Тогда почему мир принадлежит нам, а не Звёздам?

Звездочёт, уже отвернувшийся от ученика, снова обернулся к нему.

– Намьин. Что с тобой?! Что непонятного?! – недовольно проскрежетал он. – Кто даёт этим актёришкам читать их роль?! Сами звёзды? Конечно, нет. Людям незачем знать так много. С них хватит того, что расскажем мы. Теперь понятно? Мы можем рассказать так, как захотим, – он усмехнулся.

– Как с кометой?

– Ну конечно.

– И с союзами?

– Разумеется, – в голосе Учителя послышалось раздражение. – Намьин, что за глупые вопросы сегодня в твоей голове?! Лучше бы подумал, кого отправить нашим очередным союзникам. Скоро наша власть станет ещё больше, – он издал смешок. – Страны покоряются так легко.

– Все хотят мира и благополучия, Учитель Сардис. Их впечатляет богатство Города Звёзд, и они хотят того же для себя.

– Дааа, люди алчны, – закивал тот. – И ленивы. Им хочется, чтобы кто-то мудрый подсказал им правильный ответ, – его голос был скрипучим. – Искушение лёгкостью слишком сильно.

– Солнцеликий Король искренне старается ради Золотого Века, Учитель.

– Такова его участь, – развёл руками жрец.

– Получат ли страны то, чего ищут? – Намьин говорил отстранённо.

Сардис передёрнул плечами.

– Намьин, ты меня сегодня утомляешь. Что за вопросы?! Получат – не получат… Какая разница…

– Будет Империя, верно, Учитель?

Сардис хмыкнул, упирая кулаки в пояс.

– И правила жизни там постепенно станут, как у нас?..

– А может быть иначе, Намьин? – усмехнулся Сардис ему в лицо. – Если они хотят жить, как мы, иметь всё то же самое – им придётся и делать то же самое.

– Короли…

– Что «Короли»? – передразнил жрец. – Что с Королями?

– Наследование будет, как у нас? – голос Намьина стал тише.

– А ты почему спрашиваешь? – Сардис склонил голову к плечу.

– Хочу понимать замысел Звёзд.

Звездочёт презрительно фыркнул.

– Звёздам плевать. Им не нужны наши Империи.

– И всё же… За последние 20 лет в Нарэно изменилось многое… Ты прочитал это в Звёздной карте, Учитель? – Намьин слегка поклонился.

Звездочёт покосился на него и отошёл к парапету Башни.

– Не без этого, – Сардис стал чуть серьёзнее. – Созвездие Соловья – наше Созвездие – окружается звёздами перемен. Перемены будут, а вот какие, зависит от людей. Спектакль, Намьин, понимаешь? Спектакль. Нарэно может или погибнуть, или воспарить на вершины могущества. Я делаю всё, чтобы случилось второе. Звёздам всё равно. Они говорят одно – Нарэно не останется прежним. И я выбираю тот ход, который нравится **мне**, – закончил он неприязненно. – Потому что погибать я не собираюсь, а я погибну, стоит Нарэно пасть. Поэтому я не буду дожидаться войны, которая изменит облик страны, я изменю его сам.

– Судьба Главного Жреца и судьба страны связаны… – негромко проговорил за его спиной Намьин. – Учителю следует беречь свою жизнь – твоя смерть может начать череду бед для всей страны.

– Разумеется! – раздражённо рыкнул Сардис. – И тебе это известно. Так что мне придётся позаботиться о стране хотя бы для сохранности своей собственной жизни. Ничего странного, ты не находишь?!

– Да… Каждый старается для себя… – медленно произнёс Намьин, подходя ближе. – А Королева… Мы так искали девушку из Данего, отражённого на небосводе созвездием Копья… Девушку, рождённую в полдень… Для чего *на самом деле* она нужна тебе, о Учитель?

– Что непонятного, Намьин?! Кто ещё сможет встать рядом с Солнцеликим, как не та, что родилась в полуденный час?!

– Разве этого достаточно, чтобы стать Королевой? – тихо, но твёрдо спросил Намьин.

Учитель повернулся к нему.

– А разве нет? – насмешливо бросил он. – Звёзды распорядились именно так. Не нашего ума дело, почему всё должно быть именно так. Будущая Королева уже верит в свою исключительность – ведь только на неё указали Звёзды, – в голосе Сардиса послышалась насмешка. – Чтобы вершить великие дела, надо быть готовым к тяготам, к преодолению, даже к страданию. Тут без веры в избранность – никак. Только эта вера помогает дойти до конца.

– И вытерпеть… Всё вытерпеть…

Сардис посмотрел на ученика со смутным раздражением.

– Разумеется.

– А если этого не хватит? Если она окажется слаба духом, и избранность не станет весомым поводом?

– Намьин! – повысил голос Сардис, отворачиваясь от него. – Ты ищешь смысл там, где его нет. Лучше поищи на небосводе свидетельство появления принца. Очень скоро нам придётся озаботиться его приходом.

– Как обычно? Как тогда?.. – казалось, Намьин непроизвольно сглотнул.

Учитель фыркнул. Его руки спокойно лежали на низких перилах, окружающих смотровую площадку башни.

– Выспись, ученик. Ты сегодня непроходимо туп. А тебе когда-нибудь предстоит занять моё место – место Главного Звездочёта! Нельзя быть таким недалёким.

– Я буду скорбеть о тебе, Учитель, – тихо проговорил Намьин, подходя ближе.

– Вот ещё! – снова фыркнул Сардис. – Я не собираюсь умирать. Ты станешь Главным Звездочётом Нарэно, когда я стану Верховным Жрецом Империи – но ни минутой раньше. Не надейся, я не спешу к Звёздам, – хохотнул он. – У меня большие планы. Пока Лантард роется в земле, я смотрю в небо. Они очень удивятся, когда увидят, что Нарэно уже не то. Нарэно станет мощным. И на этот раз комета сыграет иначе. Главное, не трогать этих варваров. Пусть себе роются… А мы тем временем всё сделаем, как положено. И не будет скоро никакого такого «Лантарда», – зло выплюнул Сардис, не видя, как его ученик вдруг наклонился. – Будет захолустье, приграничье Нарэно… Пожалуй, присоединим его к Данего – пусть тамошний князь порадуется. Вознаградим его за царский подарок стране. Дочь отдал на престол! – жрец воздел руки в жесте восхищения. – Это щедро… Вот мы ему Лантард и отдадим… Чуть позже… Когда я стану Верховным… АААААА…

Дикий крик огласил окрестности. Намьин выпрямился и отступил. Руки всё ещё как будто ощущали прикосновение к ногам Учителя. Последнее прикосновение. Уважительное прикосновение, благоговейное.

…Прикосновение, предшествующее полёту…

Снизу послышался шум, крики, суета.

– Ты достоин большего, Учитель. Ты достоин всем своим существом быть среди Звёзд, а не читать их волю глупым людям… Ты был сейчас падающей звездой… Кометой…

Он глубоко вздохнул. Его плечи распрямились.

– Твоя судьба была связана с судьбой Нарэно. И я выберу свой ход. Который выгоден *мне*.

…Закат освещал неподвижную фигуру высокого жреца. Отблески играли на узоре маски.

Солнце покидало Город Звёзд.

На одну ночь – или же навсегда…

***

Беломраморные колонны, арки, солнечный свет… Люди там, внизу. Они живут обычной жизнью, разговаривают, готовят еду, занимаются ремёслами, торгуют. Растят детей. А он… Он выше этого. Он – воплощённое Солнце. У солнца не может быть обычной жизни.

Быть Королём непросто. Даже в такой стране, как Нарэно. В мирной стране с законопослушными подданными. В стране, которой управляет не Король, а сами Звёзды…

Он глубоко вздохнул и взглянул на солнечный диск. Вот так, спокойно, без боли в глазах. Потому что он – Солнцеликий. Ему несложно смотреть в глаза светилу, воплощением которого он является.

Солнце щедро согревает землю, даруя жизнь. И он, Солнцеликий, должен жизнь на земле сохранять. В Нарэно нет кровопролития. Скоро и в остальном мире не будет. Так велят звёзды. И Король исполняет их волю.

…Но, похоже, слишком медленно наступает Золотой Век, слишком слаб он, Солнцеликий – раз уж над горизонтом два месяца назад появилась огненная комета. Та, что несётся, проходя сквозь созвездие Лука и превращаясь в Стрелу… Стрелу, направленную в сердце Соловья…

В *его* сердце.

Именно поэтому скоро в этом дворце появится Королева. Та, что сможет справиться. Та, что родилась в самый нужный день и час, когда Солнце стояло в зените. Только такая Королева – как говорил жрец Сардис – сможет спасти страну.

Но спасён ли будет Король – об этом звездочёт молчал. И Солнцеликий понимал, почему. Раз взошла звезда Королевы – значит, звёзды предрекают появление нового Короля – того, кто будет лучше прежнего. Того, кто вырастет, как и положено, под мудрым покровительством Верховного звездочёта Сардиса.

…Сардиса, воспитавшего и самого Солнцеликого. Но, видимо, со временем даже жрецы становятся мудрее. Следующего Короля Сардис воспитает лучше…

– Намьин, это ты? – тихо спросил Король, услышав шорох одежд и звук тихо прикрытой двери.

– Да, мой Король… – шурша длинным одеянием, названный Намьином приблизился к Королю.

– Сардис передал мне что-то? Что говорят звёзды? Что с кометой? Когда прибудет Королева? Что с союзниками?

– Увы, мой Король…

Повелитель Нарэно обернулся на жреца. Голова того была опущена.

– Говори, Намьин, – прошелестел Король.

– Верховный звездочёт… Он… Прошу простить… – голос Намьина прерывался. – Звёзды завершили его время на земле, мой Король, – вдруг твёрдо проговорил он, подняв голову. – Его дух ушёл к звёздам. Плоть же оставлена земле…

– Сардис мёртв?! – изумился Король. – Но почему? Ещё вчера он был здоров. Он рассказал мне, что прочитал по звёздам. Что я должен сделать… Что случилось, Намьин?!

Лёгкий ветер влетел в открытые арки, зашуршал тонкими золотистыми одеждами Короля.

– Жрец упал… Упал с Башни Звёзд.

– Как?!

– Ум человеческий слишком убог, мой Король, – голос жреца был твёрд. – Ему непостижима воля звёзд. Рождение и смерть – вне власти человеческой. Даже когда речь идёт о Верховном звездочёте. Увы, жрец Сардис мёртв. Может, дух его оказался слаб, может, он не выдержал тяжести ответственности, и сам шагнул за грань. Или звёзды заставили его сделать этот шаг. Я постараюсь расшифровать это в карте Неба, если Солнцеликий желает этого.

Король покачал головой. Слышались приглушённые голоса горожан, снующих по главной площади города.

– Значит, теперь Верховным звездочётом стал ты, Намьин?

Жрец медленно и с достоинством поклонился.

– Но способен ли ты? Ты молод… Сардис был мудрым и знающим человеком, – в тихом голосе Короля послышалась обеспокоенность. – Справишься ли ты с этой задачей? Не подведёшь ли Нарэно? Звёзды приказали нам совершить великое дело, но без их подсказок мы не сумеем это сделать – ум человеческий убог, ты прав. Готов ли ты, Намьин?

– Я с детства читаю по звёздам, мой Король. И мне известны их планы и приказы – ведь я помогал моему учителю расшифровывать эти послания. К тому же, звездочёты всегда сообща выносят вердикт. Я не останусь наедине с небом, мой Король. И не подведу Нарэно.

Король глубоко вздохнул.

– Ну что ж, Намьин… Служи звёздам верно, исполняй их волю, как полагается, – тускло прошелестел Король. – А Сардис… Не могу поверить… В такое сложное время, когда звёзды требуют от нас мужества, когда в мир грядут потрясения… И Королева… Сардис не коронует её… – голос Короля вдруг дрогнул. – И младенец… Не ему его растить… – он как будто в удивлении посмотрел на Намьина. – Как странно…

– Воля Звёзд, – тот поклонился. – Увы, короновать и растить выпадет не моему Учителю, а мне. Это волнительно и ответственно. Но раз звёзды так распорядились, я не смею роптать…

– Да… Распорядились… – Король как будто был растерян. – Но Сардис…

– Все необходимые обряды будут выполнены, Солнцеликий, – жрец поклонился.

– Ступай, Намьин… – Король отвернулся от него и подошёл ближе к открытой арке, открывающей вид на город.

– Мой Король, я пришёл не просто так, – в голосе Намьина послышалась жёсткость.

Король слегка повернул голову.

– Ах да… Ты ведь теперь Верховный звездочёт… А я разговариваю с тобой, как в прежние времена, как со жрецом-подмастерьем… Прости. Сложно привыкнуть так быстро… Сардис… Он оказался слишком хорош для этого мира, и звёзды забрали его… – в голосе Короля слышалась задумчивость.

– Или же он нарушил их волю, – вдруг усмехнулся Намьин. – И они лишили его права быть их голосом на земле.

Король замер, как будто задумавшись. Щебетали за окном птицы.

– Это очень смело, Намьин.

– Увы, Солнцеликий, этому есть причины. Никто просто так не умирает в подзвёздном мире. К тому же, я расшифровал множество звёздных посланий, которые, как я понимаю, мой Учитель не донёс до твоих ушей, Солнцеликий. Это… странно. Но так важно… – он поклонился.

– Очень странно… – повторил его слова Король. – И что же не донёс Сардис до меня?

– Он скрыл от тебя важное послание. Оно касается судьбы Нарэно. И Лантарда. У нас мало времени, мой Король. Мы спешили, разыскивая будущую Королеву, мы готовились к праздничному дню коронации… – проговорил Намьин с горечью. – Мы уповали на то, что Королева, несущая в себе силу Солнца, станет живым сияющим щитом… Но я и подумать не мог, что Сардис скроет от вас то, что скрывать нельзя…

– Что же?!

– Мой Король, созвездие Лука олицетворяет Лантард. Комета проходит сквозь это созвездие, становясь Стрелой. Беда идёт из Лантарда, Солнцеликий. Вновь, как и в далёкие времена…

– Но я понимаю это, Намьин… Здесь нечего скрывать… – Король был обескуражен.

Жрец горько рассмеялся.

– И разве что-то сделано, мой Король, с этим пониманием? Мы ищем Королеву, мы хотим сбить Стрелу Копьём или сжечь её Солнцем, но как мы сделаем это, если Лантард закрыт для нас? Земля – отражение Неба! То, что наверху, то и внизу. Чтобы сбить или сжечь Стрелу – её надо сначала воплотить здесь, на земле. Что мы сделали для того, чтобы отражение произошло? Комета приходит из созвездия Лука. Разве кто-то приходит к нам оттуда? Кто-то, кто может стать отражением Стрелы? Нет. В наших краях нет путников из Лантарда. Значит, они придут к нам чуть позже. Но не путниками, а воинами. Об этом умолчал мой Учитель. О том, что мы *обязаны* были сделать, чтобы не случилось непоправимое.

– Что подсказывают звёзды, Намьин? – голос Короля был наполнен тревогой. – Я не могу допустить войну. Я обязан нести мир и процветание…

– Звёзды сулят визит чего-то мощного и злого из Лантарда. Значит, это должно произойти. Но по нашим правилам. По нашей воле – пока эта воля не пришла сама.

– Но… Что это может быть?.. – Король был растерян.

– Пригласите суверена Лантарда, Солнцеликий, в Нарэно. Как гостя. Пусть он придёт в Город Звёзд – и уйдёт из него. Пусть он увидит Королеву. Так мы закрепим на земле то, что показывает нам небо. Суверен Лантарда – вот что это за комета. Его сила враждебна и разрушительна для Нарэно. И сломить его может наш сияющий щит. Выбранная Королева. Они должны встретиться, мой Король. И тогда опасность минует. Иначе он придёт к нам сам. Как враг. И тогда… Я не ручаюсь…

– Пригласить его?! – Король был изумлён. – Наши страны так давно враждебны по отношению друг к другу… Он не пожелает прибыть. Он побоится западни… Он недоволен нашими низкими пошлинами в тех областях, где мы соседствуем. Он – не друг нам…

– Мы – мирная страна, – вдруг удивительно-мягко заметил Намьин. – Мы несём людям процветание. Мы не собираемся вредить ему.

– Но поверит ли он этому? – с горечью произнёс Король.

– После недавнего снижения пошлин, я думаю, он и сам хотел бы беседы с вами, мой Король. Удивите его. Жест доброй воли располагает. Пусть он прибудет сюда сам. Пусть всё зло, которое идёт из этого места, воплотится всего лишь в его визите. Пусть он придёт сюда как гость, но не как завоеватель. Да, злой гость, неприятный, тёмный, наполненный гневом и местью… Но лучше так, мой Король. Без особой надежды на удачу, на мир, но иначе… Это лучшее, что мы можем сделать. И если мы сделаем всё правильно, комета погаснет, так и не покинув созвездие Лука.

Король задумчиво смотрел на жреца.

– Твоя идея необычна…

– Иначе из Лантарда придёт война. Выбор за тобой, Солнцеликий, – Намьин поклонился.

– У меня нет выбора. Мой выбор диктуют мне звёзды, – в голосе Короля слышалась улыбка. – Отправь вестников к суверену Лантарда. Я жду его. И повод прекрасен – коронация Королевы. Поспеши, Намьин…

– Воля Звёзд сильна, а мы сильны тем, что слушаем их и выполняем то, чего они хотят…

– Хорошо… – голос Короля казался растерянным. – Делай… Как велят звёзды…

Намьин низко поклонился. Шаги его были почти неслышными. Король остался в одиночестве.

Он вдруг замолчал, как будто остановив сам себя. Глубоко вздохнул.

– Я сделаю всё, что успею сделать. Ведь для этого я родился…

Король кинул взгляд на главную площадь. На женщин с корзинками в руках, на немногочисленных мужчин, на открытые лавки и на сверкающие струи воды в великолепных фонтанах. Жизнь. Обычная, мирская. Бессмысленная. Животная жизнь. Но что взять с них, с людей? Они – не воплощение Звёзд, они просто люди. От них не требуется многого. А вот от него…

От него требуется всё. Вся жизнь. Всё его существо. Его разум. Его время. Всё это принадлежит Звёздам. Он пришёл для этого на землю. И не ему роптать… И не ему мечтать о глупостях – о щекочущем кожу ветре, о горячей буханке хлеба в ладонях…

Пальцы Короля, скрытые под перчатками, непроизвольно сжались, как будто пытаясь нащупать что-то. И бессильно разжались.

– Я могу больше. Я должен. Так положено. Меня выбрали звёзды…

Из дневника Рингнара

Пришло письмо из Нарэно. Рэндалл сильно удивился. Я, признаться, тоже. Делали ставки – объявили ли нам войну. Я выиграл – ни о какой войне речи не идёт. Думаю, Рэндалл тоже это понимал, но выдал желаемое за действительное. Он, похоже, ждёт – не дождётся, когда ***эти*** *на нас полезут.*

А они, видите ли, в гости позвали. Обсудить вопрос того самого перешейка Эджер. Рэндалл кривился и плевался, но согласился. Вот тут уже я удивлён. Он ничего просто так не делает. И перешеек этот не так уж ему важен. По моей логике, ехать не надо. Не друзья они нам. Вместе с тем, любопытство подмывает. Да и шпионов можно аккуратно раскидать по пути. И своими глазами посмотреть на это всё. Но ладно я – а Рэндалл точно любопытством не страдает. А согласился.

Очень странно и даже тревожно. Зная Рэндалла – будет всё плохо.

Он туда, где хорошо, на моей памяти ни разу не ходил…

Манускрипт 1. Звезда Встречи

Король со спокойной улыбкой выдержал жёсткий взгляд собеседника. Впрочем, его улыбка была обыденностью – изящная маска тонкой работы изображала мягкое, дружелюбное выражение лица – как и положено Солнцеликому Правителю Нарэно. И всё же улыбка была искренней – она слышалась в голосе – уважительном, добром, согревающем.

Просторный зал, белый мрамор, скульптуры и золото окружали собеседников. Таких разных. Таких чуждых.

Маска миролюбия на лице одного – и гримаса напряжения на лице другого.

Плавные движения принимающей стороны – и скупые, невнятные стороны пришедшей.

Светлые струящиеся одежды Солнцеликого, расшитые золотыми нитями, свободные и лёгкие – и плотная, тяжёлая одежда его гостя, украшенная камнями и металлом.

Как день и ночь. Как жизнь – и её отсутствие.

Темноволосый гость шумно вздохнул.

– Таким образом, вы не намерены повышать пошлины? – отрывисто спросил он, глядя с раздражением в прекрасную маску, где даже глаза были скрыты от любопытства собеседника переливающимся стеклом.

– Именно так, – кивнул король.

Лёгкий, почти невесомый капюшон на его голове качнулся в такт движению.

– Вас не убедили мои доводы? – напирал его визави.

Король медленно покачал головой.

– Увы, суверен Рэндалл, увы.

– Вы объявляете мне торговую войну? – приподнял бровь тот.

Король склонил голову к плечу, как будто с отеческой добротой.

– Мой венценосный брат Рэндалл, я не намерен воевать ни с кем. Я хочу мира и процветания, чего желаю и вам, и вашему государству. Вашему благополучию угрожаю не я, вам угрожает ваша жажда наживы. Но вы здесь, значит, вы готовы меня услышать.

– Я пытаюсь услышать вас уже два дня, брат Солнцеликий, – сжал губы Рэндалл. – Но пока мы с вами обсуждали лишь вопросы философии и истинной чести короля, в которых, собственно, мы не пришли к согласию. Так же, как мы не можем прийти к согласию по поводу перешейка Эджер и морской торговли. Я, в отличие от вас, не столь возвышен и не разделяю мыслей о том, что мой дух продолжит царствование в теле следующего правителя, даже если лично я в этом теле не успею доделать свои дела. Возможно, *вас* ждёт именно такая судьба. Я же хотел бы решить этот вопрос в своём собственном теле. И, желательно, сегодня. Философские беседы, в которых каждый говорит сам с собой, я могу вам устроить с любым из наших старейшин или таинников в переписке. Если вам угодно этим заниматься.

– Благодарю вас, брат по короне, – король склонил голову, голос его был мелодичным, приятным. – Мне приятно ваше желание делиться мыслями со мной даже на расстоянии. Но вы в нетерпении. Простите, что заставляю вас испытывать неприятные чувства. Давайте перейдём к делу.

Рэндалл кивнул. Солнцеликий поправил расшитый золотом рукав.

– Вас смущает, что торговцы из-за низких пошлин причаливают к моим пирсам, а не к вашим – что ж, почему бы вам тоже не снизить налоги? Дайте людям доступные товары – пусть торговцам не приходится продавать их дорого, чтобы окупить пошлины. Дайте своей стране изобилие. И это, в конечном счёте, обернётся благополучием всего Лантарда.

– Каким же, позвольте узнать, образом? – хмыкнул Рэндалл. – Если не собирать налоги, на что я обеспечу своему народу армию, строительство городов и тому подобное?!

Король покачал головой, сделав странный жест пальцами. Золотая вышивка его белых перчаток блеснула в солнечном свете.

– Брат Рэндалл, вы мыслите категориями войны и простой выгоды, прямой. Я мыслю будущим.

– Поделитесь своими мыслями, брат Солнце? – желчно поинтересовался Рэндалл.

Он был темноволосым человеком с жёстким взглядом, плотно сжатыми губами. Не юный, но и не старый. Взрослый, многое повидавший мужчина.

– Если вы готовы слушать – безусловно, – король склонил накрытую капюшоном голову.

Рэндалл глубоко вздохнул.

– Я готов. Расскажите мне, какое будущее вы видите, брат Солнцеликий, – терпеливо проговорил он.

– С радостью поделюсь, – мелодично отозвался он. – Я вижу будущее Нарэно – блистательным. Я закончу все войны и принесу нашему миру мир. В моей стране – самые гуманные законы. У народа – много воли. Я уменьшаю пошлины и налоги, чтобы всё больше денег и изобилия оставалось у жителей моей страны…

– А армия? – резко перебил его Рэндалл. – Её вы как содержите?

– А зачем мне армия, брат Рэндалл? – мягко спросил король. – У меня нет врагов. У меня есть друзья. Многие страны уже заключили со мной союзнические договоры. Я – вне войны, мой венценосный брат.

– Вы, король-Солнце, запускаете в свою страну торговцев из всех уголков мира.

– Именно так. И Нарэно становится богатейшей страной.

– Или беднейшей. Если золото вашего народа начнёт утекать в карманы иноземцев. А оно начнёт – ведь пошлины и налоги на торговлю у вас мизерны.

– Вы из иного мира, суверен Рэндалл, – в голосе Солнцеликого послышалось сострадание. – Из мира войны, борьбы, из мира страданий. У вас нет веры, нет причастности к миру духовному, миру лучшему. Вы отреклись от звёзд, и вам страшно. Вы пытаетесь решить всё своими, человеческими силами. Мы же, в Нарэно, близки богам. И действуем с ними в согласии, – он развёл руками, и расширяющиеся книзу расшитые рукава напомнили крылья птицы. – Поэтому мои решения ведут Нарэно к благополучию. Лантард будет жить, как решите вы, суверен Рэндалл, Нарэно же – и его союзники – будут купаться в благоволении богов и пожинать плоды веры. Не принимайте поспешных решений. Понаблюдайте. Через пять лет, думаю, вы сами пожелаете присоединиться к Нарэно.

– Вы считаете, всему миру захочется быть с вами?

– Я верю, что именно в Нарэно будет заложена основа будущей Империи Солнца. Эпоха войн закончена, брат Рэндалл. Те, кто всё ещё живут по её законам – отходят в прошлое. В настоящем и в будущем не будет кровопролитий. Поэтому в Нарэно нет армии. Мы не боимся своего народа. Нам нет нужды защищаться от них.

– А порядок в городах? Гвардия, патрули?

– Их нет.

Рэндалл непонимающе смотрел на него. Солнцеликий мелодично рассмеялся.

– В будущем они не нужны, брат мой. Будущее – оно уже здесь, в Нарэно. Погостите здесь, посмотрите своими глазами на нашу жизнь. Здесь нет разбоя и грабежей. Люди решают вопросы сообща. Есть советы звездочётов – с тяжбами люди приходят к ним. Или извещают письмами, сообщая о своей беде. Вы видели белых голубей в Нарэно? Это посланники воли звёзд. С ними люди отправляют просьбы во дворец или к старейшинам, на их же крыльях получают ответы. В Нарэно царит мир, брат Рэндалл.

– Допустим. А внешняя угроза? Скажете, её тоже нет? Ваше государство легко захватить.

– Если жить в безверии – кажется именно так. В Нарэно царствует воля Звёзд. Наши звездочёты читают карту будущего, предупреждая нас об опасностях. И мы успеваем предотвратить их.

– Как же? – Рэндалл насмешливо откинул голову назад.

– Разговорами, – мягко ответил король. – Как сейчас.

– Вот как? Ваши звездочёты прочитали что-то про меня, и вы решили обсудить этот вопрос? – усмехнулся Рэндалл.

– Именно так. Вот видите, вы уже понимаете меня, – со сдержанной радостью проговорил Солнцеликий. – Всё именно так. Мой Главный звездочёт прочитал в карте неба грядущую опасность, исходящую от Лантарда. И потому я пригласил вас сюда.

– Выглядит неразумно.

– С вашего поля зрения, брат мой. Будь вы мною, вы бы стали готовиться к войне. Но я – не вы. Я не готовлюсь к войне. Я говорю с тем, кто мог бы её развязать. И каждая минута нашего разговора воплощает предопределённость в самый мирный её облик. Мы спорим с вами здесь – а не на поле боя. Мы решаем противоречие сами – а не посредством жизней ни в чём не повинных людей. Это – будущее, брат-король. Благодаря воле богов я знаю грядущее, и могу прожить его по своему выбору. Я живу вне судьбы, потому что сам выбираю свои решения. Моя армия – это звёзды и живущие на них боги, мой брат по короне. Моя страна – в безопасности, – он выдержал паузу. – И ваша тоже может прикоснуться к этой безопасности под светом звёзд.

Рэндалл слегка усмехнулся, наклонив голову к плечу.

– Что же вы предлагаете, Солнцеликий?

– То же, что и другим своим соседям – мир. Изобилие. Спокойствие.

– Возможно, я, как король-безбожник, не настолько прозорлив, как ваши соседи. Я хотел бы конкретных предложений, а не пустых, но красивых слов. Мир, порядок и благополучие есть в Лантарде и сейчас. Что предлагаете вы?

– Большее. Больший мир, большее благополучие. Товары из множества стран и княжеств, из дальних земель. И – самое главное…

Рэндалл, склонив голову к плечу, ждал продолжения.

– Звездочётов. Наших мастеров, Говорящих со Звёздами. Вы будете предупреждены о грядущем так же, как и я сейчас. Вы будете знать будущее, вы будете успевать действовать, изменяя ход событий… Долгое время Нарэно удерживало в себе это огромное благо, этот Дар Звёзд. Но я не желаю утаивать от мира это великое изобилие. Я хочу…

– Стать Императором всего мира, как минимум, – хмыкнул Рэндалл.

– Я хочу, брат мой, чтобы в мире воцарился один-единственный Император, вы правы. И имя этого Императора – Золотой век.

– Вас, случаем, не так ли зовут? – усмехнулся собеседник.

– У меня нет имени, и вам это известно, – мягко заметил король. – Оно мне ни к чему. Я – король Нарэно, я принадлежу этой стране. У меня нет имени и нет внешности – поэтому я ношу маску, а тело моё закрыто от людских глаз. Я – посланник Звёзд, без личности и выбора. Я несу в этот исстрадавшийся мир любовь и спокойствие. Я не жажду власти – она не нужна мне. И, вместе с тем, она неотъемлема. Люди тянутся ко мне. Люди хотят, чтобы я правил ими. Добро порождает добро, брат мой.

– Красивая вера, – Рэндалл встал. – А я – суверен Лантарда. Меня выбрали не звёзды, а люди. Я вяще несовершенен и мыслю простыми понятиями жизни. Моя задача – сделать так, чтобы люди в Лантарде могли спокойно жить по своей воле, а не по воле свыше.

– Воля Звёзд исполняется, даже если мы хотим думать иначе, – прошелестел Солнцеликий. – Вы здесь, потому что Звёзды так решили…

– Я здесь, потому что посчитал это нужным.

– Вы исполнили Волю Звёзд, мой венценосный брат, – Солнцеликий склонил голову. – И это подтверждает, что…

– Что у нас с вами взгляды на жизнь слишком разные, – отрезал Рэндалл. – Благодарю за уделённое мне время. Вынужден покинуть…

– Останьтесь ещё на день, брат мой. Я буду рад видеть вас на церемонии в честь дня рождения королевы Нарэно.

– Хм, королева Нарэно? Вы женаты? Разве посланцам Звёзд это необходимо?

– Вы говорите язвительные слова, брат-король, вам хочется задеть меня за человеческое самолюбие. Я понимаю ваше расстройство. Да, посланцы Звёзд находят тех, кто вместе с ними будут нести в мир свет и счастье.

– Я так понимаю, невесту подсказали звёзды?

– Безусловно, – изящная маска дружелюбно смотрела на короля Лантарда. – Если хотите, мой звездочёт найдёт и вашу спутницу.

– Не стоит тревожить серьёзного человека, приближённого к богам, такой неуместной суетой. Искать невесту безбожнику по звёздам – неблагодарный труд.

– Поверьте, любой труд – благодарный, – тон Солнцеликого был мягким. – Если даже не сам адресат выразит взаимность, то её воздаст мир иначе, через других людей. Мне не жалко, брат мой. Я не укрываю от своих братьев-Владык ценные знания. Мне приятно быть щедрым, и сеять добро даже там, где, казалось бы, не сможет прорасти ни одно семя. Но я буду продолжать. Рано или поздно, но чудо может свершиться. Останьтесь на праздник, брат по короне…

– Негоже отказываться от присутствия в столь важной церемонии. Благодарю. А сейчас вынужден откланяться.

Роскошные, огромные двери бесшумно отворились, и столь же бесшумно закрылись за спиной гостя. Король вздохнул.

– Тяжела ноша добра. Слишком много семян… Но такова моя жизнь…

***

– Всё сделано правильно, мой супруг.

Старый князь обернулся.

– Дариме… Зачем ты соврала?

Высокая, богато одетая женщина с уложенными на голове в корону косами подошла к нему ближе.

– Я не хочу, чтобы наша дочь уронила честь Данего в глазах Короля, – твёрдо произнесла она. – Тайре не место при дворе.

– Но Воля Звёзд, Дариме… Звёзды требовали не Алари…

Взгляд его жены был твёрдым.

– Номус, воля Звёзд на то и высшая воля, чтобы исполняться *всегда*, независимо от людской глупости, – она сжала тонкие губы в полоску. – Я не верю жрецам – они всего лишь люди. Они могли ошибиться. Воля Звёзд исполняется, хотим мы этого или нет. Для трона предназначена только одна наша дочь, и это понятно даже глупцу – какая. У Алари есть всё для этого. У Тайре – ничего. И раз на престол взойдёт Алари, значит, я чувствую эту волю куда лучше, чем эти жрецы умеют считать её по своим старым свиткам, – презрительно фыркнула она. – Не бери в голову. Какая тебе разница, кто из дочерей займёт престол? Радуйся, что мы – именно мы – удостоены этой чести. В конце концов, останься здесь Алари, ты бы не был рад, ты не слишком любил её. В нашей глуши ей слишком мало места. Да и в очередь за её рукой выстроились бы все окрестные княжества, – фыркнула она. – А кто тогда будет управлять Данего? Это Тайре не слишком лакомый кусок. Ей можно и не выходить замуж, остаться в Данего. Или

стать женой какого-нибудь княжича, восьмого или девятого сына в семье, – она презрительно усмехнулась. – Который согласен будет переселиться в наше захолустье. Алари слишком яркая для этого. Да и управлять княжеством в будущем она не смогла бы. Я всё сделала для нашего блага, – она приобняла мужа. – Тайре должна быть здесь. Она слишком простая для дворцовой жизни. Она сможет управлять Данего, но Королевой страны ей не стать. Прими уже это.

Седовласый князь тяжело вздохнул.

– Не люблю я ложь, Дариме…

– Зато любишь старшую дочь. Надо выбрать что-то одно, – жёстко проговорила княгиня. – Я пожалела твоё сердце. Твоя любимица вернётся. А моя – займёт место на престоле. Всё справедливо, Номус. Ты сдержал данное мне при женитьбе слово, и я признательна тебе за это. А сейчас я хочу отдохнуть.

Каблуки княгини процокали по дощатому полу. Князь проводил жену тяжёлым взглядом.

– Может, это и к лучшему. Моя Тайре вернётся домой… Только бы жрецы не распознали обман…

***

– Мда…

– Я тоже так подумал, – он быстро шёл, так, что его спутник еле успевал.

– И что думаешь делать, мой суверен? – серые глаза внимательно вглядывались в лицо Рэндалла.

– Седлать лошадей. С этими безумцами разговаривать не о чем. Не понимаю, зачем я согласился приехать.

– А я бы понаблюдал.

Рэндалл повернулся к нему.

– За чем, Рингнар? – устало спросил он. – За чем тут наблюдать? Свора одержимых фанатиков. Благочестивый бред, пустые слова, наивные иллюзии. И маски эти, – он скривился. – Видел их звездочёта? Тоже в маске. И в балахоне. И в перчатках.

– Я видел ещё кое-кого, – прищурился тот. – Тоже в маске, перчатках и тому подобном… Но балахон с прорезями. И там подозрительно поблёскивало что-то.

– Звёзды, – хмыкнул Рэндалл.

– Оружие, – ответил с усмешкой Рингнар.

Рэндалл взметнул брови.

– Вот так дела. А так всё сладко поётся. Не зря я им не верю. Но… Ты уверен?

– Я успел заметить ножны.

– Тем более седлаем лошадей. Если у этих фанатиков под балахонами клинки, а ты это заметил – велика вероятность, что твоя внимательность не укрылась от их взгляда. Мне ещё не хватало, чтобы тебя тут убили.

– Не убьют. Во всяком случае, не сейчас.

– Если ты считаешь, что меня устраивает поправка на время – ты ошибся.

Рингнар улыбнулся.

– Я хочу ещё понаблюдать. И поговорить. Любопытная вера у них. Кстати, знаешь, мой суверен, зачем им маски?

– Готов удивляться.

– Чтобы народ не имел возможности относиться к ним, как к людям.

– Пока не удивил.

– Они пытаются избежать симпатий и антипатий. Например, вот был бы у короля нос кривой и глаза навыкате – и попробуй такого полюби. А так – маска красивая, приятно. Или,

наоборот, писаный красавец – девушки в обмороке, мужчины не считают мужиком. А тут – масочка. Всё пристойно. Таинственно, не от мира сего.

– А ещё перевороты удобно делать, – с сарказмом продолжил Рэндалл. – Масочку с трупа снял, на свою рожу напялил – и иди, царствуй во славу звёзд, любой свой дурацкий шаг оправдывая волей богов. Очень удобно. Очень.

– Это да, – улыбнулся Рингнар. – Опасно. Зато они так показывают вечность короля – ведь эта маска у них на троне уже сотню лет сидит. И кто там под ней – неизвестно. Кстати, имя ребёнку не даётся при рождении. Потому что оно ему не нужно. Королевский ребёнок – это собственность страны. У него имя одно – Король.

Рэндалл хмыкнул.

– Меня тревожит нескромный вопрос – а как они этого ребёнка делают? Тоже в балахонах, масках, перчатках? Ты чего задумался? – расхохотался суверен, остановившись и оглянувшись на спутника. – Эй, Рингнар, я шучу. Мне без разницы.

– Подожди, суверен, а это серьёзный вопрос, – темноволосый Рингнар нахмурился, стоя, как вкопанный.

– Да ты что…

– Да! Я пока не встречал изображений беременных королев. Слушай, суверен, а можно я тут останусь на пару месяцев? А? Можно? Пожалуйста? Давай Солнцеликому скажем, что хотим проникнуться культурой, и для этого делегация тут поживёт чуток… Ну, пожалуйста! Тут очень интересно. Тут что-то не то. Надо разобраться, мой суверен, – Рингнар посерьёзнел. – Они – наши соседи. И что-то в последнее время бурно со всеми подряд союзничество заключают. Не нравится мне это. Разреши остаться?

Рэндалл, хмурясь, смотрел на него.

– А если эти фанатики тебя убьют?

– Не должны… – Рингнар выглядел озадаченным. – Скажи им, что некоторые слова затронули что-то в твоей душе, и ты хотел бы через доверенное лицо…

– То есть через твою внимательную и дотошную физиономию, – с сарказмом продолжил Рэндалл.

– Именно, – кивнул Рингнар. – Так вот, что ты хочешь через доверенное, уравновешенное, терпеливое и очень любознательное лицо познакомиться с их культурой. Пусть водят меня по храмам и библиотекам, по городам… А я свою работу знаю хорошо, – он вдруг хитро подмигнул.

Рэндалл тяжёлым взглядом посмотрел на него. Солнце немилосердно пекло, прогревая воздух и тяжёлую одежду на вынужденных гостях Города Звёзд.

– Ты мне нужен дома – живым. Мне не нравится Нарэно.

– Мне тоже тут не нравится. Плохо, что тут нравится многим другим нашим сопредельным и не сопредельным соседям. Ты же понимаешь, чем это может закончиться, – он не спрашивал, он утверждал. – Ты потому и приехал, что понимаешь.

Рэндалл мрачно кивнул.

– Если эти психи подружатся со всем миром, то рано или поздно на нас пойдут какой-нибудь очищающей, святой или там звёздной войной, как на богохульников. И мы с тобой сдохнем прямо дома.

– Именно. Надо, мой суверен, мне *надо* здесь задержаться. Я вернусь живым, я тебе обещаю. Потому что быть мёртвым мне неинтересно. Вряд ли смерть захочет слушать мои логические выкладки. Так что остаёшься только ты.

Суверен Лантарда тяжело вздохнул.

– Хорошо. Два месяца и ни секундой дольше.

– Я буду писать тебе письма.

– Очень на это рассчитываю.

– Пошли, церемония вечером. Надо подготовиться. Там будет, на что посмотреть, – с предвкушением прищурился Рингнар.

– Если я по твоим письмам почувствую хоть малую толику безумия – за тобой тут же приедут. И не смей сопротивляться.

– Спасибо, – улыбнулся Рингнар. – Мне так спокойнее. О, смотри, какие интересные фрески…

***

Карта звёзд раскинулась перед Намьином. Планеты и созвездия, знакомые до боли. Привычные. Молчащие. И их молчание было ответом на его вопросы. Их молчание он должен был превратить в звук.

Он – а не его Учитель.

Жрец слегка улыбнулся. Карта звёзд подсказывала ему грядущее. Звёздный свет отражался на серебре изящной маски. Звёздный свет нисходил на Нарэно…

И на Лантард.

И на все остальные государства подлунного мира.

И комета… Яркая комета, проходящая сквозь Лук, неслась к Соловью. С ворохом бед и напастей на хвосте – так водится у комет. Учитель хотел использовать её в своих интересах… Но интересы его ученика были иными. И потому в Городе Звёзд сейчас много гостей. Даже тех, кого приглашать не стоило…

Учителю. А ученику – можно. И даже нужно. Потому что иначе он не добьётся того, о чём мечтает уже восемь лет. С тех самых пор, как он узнал… Многое узнал. Узнал – и понял, что жить с этим не сможет.

Те, кто виноват, должны расплатиться. И они расплатятся.

Всё, что для этого нужно – пригласить тех, кому это по плечу. Лантард – так Лантард. Суверен – или кто-то из его людей – не важно. Главное, сделать то, чего его Учитель хотел меньше всего на свете. Лантарду **нельзя** рыться в земле. Лантард должен узнать. Прямо сейчас.

А пока надо подождать. Уже скоро на пороге этого шатра окажется та, что изменит судьбу Нарэно. Сдвинет лавину. Ему тоже уготована роль в этом потрясающем спектакле. И он сделает всё, что от него зависит. Невзирая на цену и на потери.

В таких делах – не торгуются.

Ибо такова *его* воля. А то, что говорят звёзды, можно использовать по-разному…

…У Намьина был хороший учитель. А у того был прекрасный ученик. Превзошедший своего наставника. Нет, не в чтении звёздных посланий – это едва ли возможно. Превзошедший его в уме и дальновидности.

И потому вершащий сейчас судьбу всей страны. А не лежащий сейчас в открытом гробу под открытым небом.

*Под открытым **звёздным** небом…*

Из дневника Рингнара

Рэндалл, как водится, в ярости. Плюётся ядом на несколько метров вокруг. Понимаю. Не любит он такие игры. А тут ещё и маски, и благолепие это сплошное. Я-то ладно, мне всё равно. Смотрю на них, как на заморских зверушек. А Рэндалла корёжит.

Ему тяжелее. Ему с ними договариваться. Вот только это невозможно. Чтобы договориться, надо, чтоб вторая сторона слушала. А она только говорит. Они прекрасны – мы дураки. Это так у них в головах. А кто дураков слушает? Точно не эти прекрасные, в масочках.

Откровенно говоря, жутковато разговаривать с куклами. Ни взгляда, ни ухмылки. Только голос. И личина. Неприятно. Они на то и рассчитывают. Чтоб от их вида становилось зябко. Ты как голый перед ними – им всё на твоём лице видно, тебе же – ничего.

Тонкий ход. И опасный. Кожей чую – тут не всё так благолепно, как они говорят. Прямо скажем – тут что-то жуткое творится. Потому что не бывает так всё замечательно и духовно. И чем больше они напирают на свою беспристрастность и всяческую божественность, тем сильнее хочется отсюда удрать.

Просто там, где всё хорошо, не говорят на каждом углу, как у них хорошо. Зимой не надо говорить, что «вот у нас зима». Это, вообще-то, видно. А вот если приходится об этом рассказывать – дело нечисто.

Поддельная зима получается. А у этих, в масках, поддельная благость.

Но это ладно. Надо что-то делать. Я в полном замешательстве. Заключать союз? Можно было бы, но Рэндалл этого не сделает ни за что. Формальные союзы потом аукнутся вполне реальными последствиями, а вставать на одну сторону с Нарэно он не захочет. Отказываться от союза? Тоже так себе. У Нарэно слишком много побратимов развелось. Мы в опасности.

Интересно, что придумает Рэндалл. Он как будто взял обет молчания. И он не похож на того, кто ищет ответ. Мне кажется, он что-то задумал ещё в Лантарде, а сейчас просто готовится. Уж очень легко он согласился на поездку. И слишком большой отряд у нас. И лошадей много.

Что-то будет.

Манускрипт 2. Звезда Королевы

Их ждали. Белый шатёр был раскинут за несколько сотен метров до главных ворот столицы. Люди, одетые в серые балахоны с вышитыми звёздами, окружили делегацию из Данего. Лошадь Тайре всхрапнула, девушка с трудом удержала её. Ей тоже не нравилось происходящее. Хотя бояться было нечего. Они были на своей земле.

На земле, где нет войн и убийств.

Лица людей в балахонах были скрыты масками, а головы – глубокими капюшонами. Вперёд вышел один из них. Его одежды сверкали в лучах солнца – ведь звёзды на его мерцающе-сером одеянии были вышиты серебром и драгоценными камнями. Серебряная маска была изящно вычеканенной, удивительно-красивой.

– Приветствую будущую королеву Нарэно в Городе Звёзд, – он с достоинством поклонился. – Перед тем, как войти в город, вы должны пройти церемонию…

К лошадям подошли люди в балахонах, взяли их под уздцы. Знак был понятен – путники стали спешиваться. Лошадь Тайре снова дёрнулась, девушка погладила любимицу, успокаивая. Алари же уже вошла в шатёр…

Человек в богатой одежде не смотрел на неё. Серебряная маска была обращена к Тайре.

– Сестра будущей королевы поможет, – он сделал жест в сторону шатра.

Тайре молча подчинилась.

…В шатре царил полусумрак. По углам шатра стояли курильницы. Сизо-сиреневый дым поднимался над ними. Пахло сгоревшими травами и полевыми цветами. Алари стояла в центре. Вокруг неё – полукругом – были люди в тёмных балахонах и медных масках.

– Ты – будущая королева Нарэно. Клянёшься ли ты нести эту участь с честью? – раскатисто спросил один из них.

– Клянусь, – выдохнула Алари.

– Оставишь ли ты прошлое ради настоящего и будущего? – спросил другой.

– Оставлю! – голос сестры дрогнул.

– Забудешь ли ты то, что любила ради новой любви?

– Забуду…

– Твой прошлое отныне – тлен, – сказал ещё один человек в маске.

– Твоё прошлое – звёздная пыль, – продолжил кто-то с другой стороны полукруга.

– Твоё прошлое – сон…

Тайре непроизвольно отступила на шаг.

– Освободись от своего прошлого, будущая королева.

– Я готова, – Алари подняла голову.

– Оно – за твоей спиной…

Тайре почувствовала, как сердце дало сбой. Сестра повернулась к ней. Глаза её были огромными.

– Кто эта женщина? – спросил кто-то из круга.

– Я… Я не знаю, – пролепетала Алари. – Кто-то из княжества Данего.

Дым в курильницах взметнулся под потолок.

– Ты совершенно права, королева, – мягко проговорил человек в самой изукрашенной, серебряной маске. – Это – будущая наследница княжества Данего. Передай с ней то, что принадлежит этому княжеству. То, что неуместно хранить королеве. Это княжество слишком мало и слишком незначимо, чтобы его дары украшали королеву Нарэно. Королева достойна большего…

Тайре в ужасе смотрела на бледную сестру. А та дрожащими руками вынимала синие цветы из белых волос. Снимала жемчужные серьги. Два кольца… Украшения одно за другим ложились на белый платок, расстеленный на золотом подносе в руках человека в маске.

Наконец, украшений не осталось. Всё, чем любовно украсила себя Алари для встречи с королём, лежало на белой ткани.

Человек в маске подошёл к Тайре.

– Завяжи тремя узлами, княжна Данего. И передай князю эти вещи. Пусть он хранит этот платок не развязанным в знак того дара, что он преподнёс королевству.

Тайре холодеющими пальцами быстро завязала узлы. Кровь шумела в ушах, страх подкатывал к горлу.

Наконец, платок был в руках Тайре. Человек в маске отвернулся от неё.

– Для тебя готово новое облачение, Королева. Этот расшитый камзол будет мешать тебе. Передай его в Данего. Его достойна носить разве что княжна, но никак не королева…

Алари с трудом принялась расстёгивать пуговицы ладно сидящего на ней бело-голубого камзола. Её любимого. Того, который надевался только на праздники. Того, в котором она была сказочно-красива.

Того, который лежал сейчас на земле…

А люди в балахонах уже держали в руках нечто… Бело-золотое, широкое, летящее одеяние. Воздушное платье с лёгким капюшоном. Кто-то из людей в масках держал поднос с перчатками. А у другого человека на подносе лежала маска.

Запах сгоревших цветов стал сильнее. Дым заполнил шатёр. Жрецы-звездочёты облачали королеву в её новые одеяния.

– Запомни, дочь Данего, этот час. Ты свидетельствовала появление Королевы Нарэно. 18 зарона 838 года от Вспышки Звезды. Как и было предначертано, – громко возвестил человек в богатой одежде. – И я, главный звездочёт Намьин, подтверждаю это.

Тайре увидела, как ему поднесли огромную книгу. Кто-то из одетых в балахоны пододвинул деревянную подставку, на которую книга была уложена. Назвавшийся Намьином открыл фолиант, перелистнул пожелтевшие листы пергамента. Ему уже протянули чернильницу и перо. Ещё несколько ударов сердца – и он начал писать.

– Засвидетельствовано! – торжественно возвестил он. – Как и предсказывали звёзды.

Дым стал менее густым. Дышать стало легче. Тайре взглянула на неподвижный силуэт в центре. Алари была одета в бело-золотое одеяние. Волосы были закрыты капюшоном. На лице – серебряная, искусно сделанная маска. На руках – перчатки.

– Поклонись королеве Нарэно, княжна Данего.

Тайре, вздрогнув, выполнила приказ.

Жрец хмыкнул.

– Поклонись, как положено кланяться женщинам. Ты не мужчина, не льсти себе.

Тайре, спохватившись, присела в правильном поклоне. Жрец презрительно фыркнул.

– Научись носить платья и правильно вести себя при дворе, княжна. А теперь – иди. Тебе не место рядом с королевой. Тебе не дотянуться до звёзд. Они опалят тебя. А это, – он поднял с пола камзол Алари, – передай отцу своей сестры. Похороните достойно.

Тайре непонимающе вскинула на него глаза.

– Твоя сестра умерла сегодня, княжна. Справьте похороны, как это полагается у вас в Данего. А мы – справим день рождения Королевы Нарэно. Тебе и твоим людям позволено остаться на праздник. А затем – покинуть столицу и не возвращаться сюда без приказа Короля, отданного по воле Звёзд. Ты поняла, княжна Данего?

– Да, звездочёт Намьин. Я поняла волю Звёзд.

Тайре ещё раз бросила взгляд на Алари. На Королеву. В горле стоял комок. На непослушных ногах она вышла из шатра. Платок с драгоценностями положила в чересседельную сумку. Камзол протянула одному из людей. Не чувствуя запахов, не видя взглядов, села на лошадь.

– Добро пожаловать в Город Звёзд, путники из Данего, – раздался голос Намьина, вышедшего из шатра. – У вас – три дня на визит. Гуляйте, удивляйтесь, восторгайтесь красотой и величием столицы Нарэно. Соблюдайте правила и покиньте город в установленный срок.

Люди в балахонах расступились, освобождая дорогу. Лошади двинулись шагом. Тайре была впереди на своей гнедой кобыле. Ехать галопом не хотелось.

В день, когда на твоих глазах умирает твоя сестра – ехать надо шагом…

***

Алари стояла перед зеркалом. Серебристая гладь отражала светлую фигуру, облачённую в невесомые одежды. Золотые нити вспыхивали в лучах солнца, проникающих через окно, играли на изящных линиях маски. Алари подняла руку в перчатке, коснулась маски.

– Снимать маску нельзя, моя королева, – раздался вкрадчивый голос рядом.

Алари обернулась. Перед ней стоял тот самый жрец.

– Почему? Я же королева…

– Именно поэтому и нельзя.

– Разве я не имею права… – растерянно начала она.

– Нет, – жрец плавно приблизился к ней. – Не имеете. Вы – королева. Откуда могут быть права у той, что избрана звёздами? Ваша воля – ничто по сравнению с волей звёзд. Они приказали вам быть здесь – и вы здесь.

– Но… Но я же… Править…

Намьин рассмеялся. В тишине королевских покоев его смех звучал неестественно и пугающе.

– Вы верите, королева, что человек способен править? Принимать разумные, мудрые решения? Вы думаете, благополучие Нарэно создано людьми? Королями и королевами?! Ах как наивно… Король и Королева Нарэно – это те, кто диктует волю звёзд миру. Это ответственная задача. Сложная работа. Этого достаточно. А принимать решения – это слишком. Это невозможно для человека. Человек обязательно ошибётся, – Намьин обходил королеву по кругу. – Человеком движут страсти и эмоции. Это – лишнее. Поэтому в Нарэно мы, звездочёты, смотрим в небо и передаём Королям послания звёзд. А Короли передают это людям. Убеждают, разговаривают, приказывают. У звёзд нет иных рук, чем ваши, королевские.

– Но зачем мне носить маску, когда меня никто не видит?! – возмутилась Алари. – Это же как корона в других странах. Зачем носить её весь день?! И этот балахон… Я хочу носить платья и жемчуг, а эту одежду надевать, выходя к народу. Я же могу?.. – добавила она менее уверенно. – Нет?!..

Намьин качал головой.

– Вы видите, Королева, в маске хожу и я. И Король, с кем вы познакомитесь чуть позже. И слуги. Весь дворец ходит в масках.

– Зачем?!

– Что вверху, то и внизу, – в голосе Намьина слышалась насмешка. – Разве вы видите лица у звёзд? Звёзды имеют голубые глаза или зелёные? Может, они одеты по-разному – в платья или в штаны? Или у них разный цвет волос? Острый нос или нос картошкой? – насмешка стала ярче. – Моя Королева – звёзды безлики. А мы – Двор Города Звёзд. Мы – отражение Звёздного неба на земле. Наши города построены под созвездиями, главные здания столиц расположены в соответствии с положением главных звёзд. Княжество Данего, например, это

созвездие Копья. Его территория вытянута вдоль границы, как копьё. Оно – заградительный рубеж от воинственных соседей. Так же, как и созвездие Копья отграничивает изобильную часть Неба от Звёздной пустоши. Город Звёзд, столица Нарэно – это созвездие Соловья. А мы – отражение его главных Звёзд. Разве могут звёзды снимать свои облачения? Конечно, нет. Звёзды безлики всегда. И мы, их посланцы, должны действовать им под стать. Эта маска и это одеяние – твоя новая плоть, Королева. Они скроют твои чувства, твою злость и радость, твоё тело и твои глаза. Звёздам незачем кичиться красотой или роскошью. Звёзды – прекрасны сами по себе.

Плечи Алари опустились. Она кинула взгляд в зеркало.

– Эти стекляшки в маске, – начала она жалобно. – Из-за них плохо видно. Всё расплывается…

– Всё верно, – кивнул Намьин, подойдя к окну. – Разве у звёзд есть зрение? Для чего им рассматривать детали этого примитивного мира? Что они могут там увидеть? Мир слишком далёк от звёзд. Звёзды слишком высоки. Им не разглядеть подробностей. Детали отвлекают от главного. От масштаба. Детали вызывают желания. А звёзды – беспристрастны. Представь, королева, что звёздам понравился тот или иной город или человек. Какой хаос будет в мире, если звёзды бросятся делать всё ради всего одного! Звёзды не должны так поступать. А значит, им незачем смотреть вниз столь внимательно. А мы, как их проявление на земле, должны быть как они. Поэтому мир расплывается перед твоими глазами, Королева. Тебе не на что смотреть здесь.

– Но… Но я же… Я не хочу… – всхлипнула Алари.

– Смирись, Королева. Ты избрана звёздами.

Всхлипы стали громче.

– Слёзы – это бывает. Они делают взгляд ещё более размытым. Ты всё делаешь правильно. Плачь, Королева, плачь… Ты уже исполняешь волю звёзд…

Алари зажмурилась, глаза щипало. Под маской было мокро. Солёный привкус слёз был на её губах. Дыхание было прерывистым, а лицо, должно быть, опять покраснело, как и было всегда, стоило младшей дочери князя Данего удариться в рыдания…

Но в зеркале отражался лишь прекрасный, волшебный, сверкающий образ Королевы Нарэно.

Алари прерывисто вздохнула, глядя в своё отражение. Маска и одеяния скрывали бурю в её душе. Прятали от мира её боль.

– Ты скоро полюбишь свою маску, Королева, – шепнул Намьин, вставая за плечом Алари. – Твоя маска – твоя сила. Она укроет твои слёзы и твоё торжество. Она заставит простых смертных теряться, не понимая твоих эмоций, не видя твоего взгляда. Теряться и слушаться… Это – власть, моя Королева…

– Но… Но красота… Я же красива… А этого никто не увидит…

– Это сейчас ты красива. Но через пять лет ты начнёшь увядать. И без маски это станет видно всем. Сейчас же ты юна. И будешь юной и через тридцать лет. Время остановится для тебя, Королева. Оно уже остановилось, – шептал Намьин. – Это – воля звёзд. Правители Нарэно – вечно молоды, вечно красивы. Подумай об этом, Королева… И будь готова к церемонии…

***

Он усмехался. Наивно и глупо, пытаться обмануть того, кто не обманулся даже сладкими речами Сардиса.

Тот, кто умеет читать по звёздам, видит их отражение на земле. Тот, кто рождается в полдень – будет узнан легко. А человеческие попытки изменить спектакль, продиктованный Звёздами – смешны.

Всё случится, как должно быть. Суверен встретится с той, что *на самом деле* родилась в Данего в полдень.

Это несложно. И всё же…

Всё же сюжет спектакля стал ещё интереснее. И тем забавнее.

Ну а те, кто солгал – поплатятся. Врать звездочётам – плохая затея.

…Истинное полуденное солнце не подделать жемчугами…

***

В Нарэно было солнечно. Люди ходили по своим делам. Торговцы стояли у прилавков, в храмах велись службы. Слышались голоса и смех. Бегали дети. Лавки портных и кожевников были открыты. Улицы были широкими и чистыми.

Тайре шла, глядя невидящим взглядом. В больших городах ей не доводилось быть. В Данего их не было. Княжество было небольшим, но никогда не считало себя ничтожным. По меркам же этого города и его звездочётов, оно, оказывается, было пустым звуком.

Да, там не было обширных площадей, огромных храмов. Даже дороги были не везде. И фресок на стенах в нём тоже не было. И скульптур. И роскошных цветников, разбитых на главной площади Нарэно, в Данего просто не могло быть.

Город Звёзд был прекрасен.

Чужестранцев обходили стороной. Они были заметны, они выделялись. Выделялись своей униженностью и растоптанностью. Великолепный город свысока взирал на путников из дальних княжеств.

Тайре остановилась в тени стены одного из каменных домов. День был жаркий, хотелось пить. И – одновременно – ничего не хотелось. Мимо ходили люди. Спутники самой княжны были неподалёку – чуть менее угнетённые, чем она.

Они ведь не видели, как умирала Алари…

– Любопытно, – послышался мужской голос.

– Не вижу ничего любопытного, – ворчливо ответил ему второй.

Тайре повернула голову в сторону голосов. Около этой же стены остановились двое. Один из них, темноволосый, стройный, стоял, запрокинув голову и рассматривая стену. Второй, чуть повыше и чуть более широкоплечий, недовольно оглядывался по сторонам. Взгляд тёмных глаз скользнул по лицу Тайре и обратился на своего спутника.

– Пошли.

– Да подожди ты…

Второй мужчина, выглядевший весьма дружелюбным и жизнерадостным, тоже повернул голову.

– Милая девушка, здравствуйте, – внезапно поклонился он. – Мы вот с другом тут впервые. Не расскажете историю этого храма? Величественное строение… – он с восхищением покачал головой. – О, я забыл представиться. Меня зовут Рингнар. А это… Рэн… – указал он на спутника.

– Тайре, – хрипловато ответила она. – Но, к сожалению, я мало могу рассказать. В столице я впервые, хотя в Нарэно живу с рождения.

– Хм, значит, традиции этой удивительной страны вам знакомы. Какая удача! – улыбнулся Рингнар. – Но… Простите, я не сразу заметил. Вы так печальны. Может, вам нужна помощь?

Тайре молча покачала головой и отвела взгляд – на глаза против воли навернулись слёзы.

– О каких традициях вам рассказать? – спросила она, глядя в сторону.

Рингнар переглянулся со спутником.

– Мне вот интересно, как вы живёте без воинов и патрулей, – резковато спросил Рэндалл. – Как обстоят дела с разбоем и грабежами. Неужели в Нарэно их нет?

– Нет.

– Но как вы этого добились? – поинтересовался Рингнар.

Тайре, справившись с чувствами, перевела взгляд на собеседников.

– Видите этих голубей? – она указала на сидящих на стенах птиц. – На них послания о разбое отправлялись раньше к звездочётам.

– И что потом?

– Потом разбойника или хулигана находили. И вместе с его семьёй, друзьями и близкими увозили из страны. В другие земли. В изгнание.

Рэндалл и Рингнар нахмурились.

– А *как* его находили? – негромко спросил Рэндалл.

– Благодаря людям, – тускло ответила Тайре, не глядя на него.

– Благодаря доносам, вы имели ввиду?

Тайре жёстко посмотрела ему в глаза. На щеках девушки вспухли и тут же пропали желваки.

– Да. Благодаря доносам – если вам угодно так называть это. Люди в Нарэно – сознательны. Всё под контролем. Нам не нужны патрули – люди следят друг за другом сами. Люди живут по правилам, потому что, если они провинятся, то изгнанниками станут и они, и все, кто имел несчастье быть с ними дружен. Говорят, порой этого человека бросали или даже убивали те, кто оказался с ним в изгнании. Но вернуться домой им позволяли не раньше, чем через десять лет.

– И они возвращались?! – изумился Рэндалл. – В край, где донос вместо судьи?!

– Судьи есть. Это жрецы-звездочёты, – неприязненно ответила Тайре.

– Но зачем сюда возвращаться?! – Рэндалл чуть подался вперёд.

– По сравнению с остальным миром, Нарэно – это лучшее место на земле. Не так уж и сложно соблюдать правила, уважаемый Рэн. Не знаю, откуда вы и что вас смущает в том, что люди сами могут контролировать своё поведение. Для вас это – донос, для нас это – самоуправление.

Рэндалл покачал головой.

– А близких-то за что? – подал голос Рингнар.

– Он был с ними. Значит, их объединяло что-то. И они могли думать те же мысли.

Рэндалл покачал головой.

– Так что ж чудесного в этом вашем Нарэно?

– Нарэно – богатая страна. Скот, земледелие. Торговля, – Тайре непонимающе на него смотрела. – И порядок.

– А пришлые тоже потому слушаются, что вы выдворяете из страны за проступки? – недоброжелательно спросил Рэндалл.

– Да. Пришлым выгодно вести себя пристойно. Особенно торговцам. Здесь они могут выгодно продать и выгодно купить многое. Даже друг у друга, не столько у народа и для народа. Они уважают правила Нарэно.

– А если на кого-то нападут с ножом? – прищурился Рэндалл. – А патрулей нет. Что делать? Кого звать? Я понимаю, что на напавшего напишут донос – если будет, кому писать. Но что делать жертве?

– Если по воле Звёзд и по предначертанному им пора умереть – то так и будет. Если же им уготовано жить – они спасутся, – тускло объяснила Тайре.

– Так просто? – зло усмехнулся Рэндалл. – А что ж вы не выгоняете заранее? Почему бы не спросить у Звёзд, кто станет смутьяном, и выгнать его, когда он ещё ребёнок?

Тайре слегка улыбнулась.

– Аааа, – протянул Рэндалл. – Ясно. Выгоняете. Очень удобно. Находишь неугодного, объявляешь волю Звёзд, и никто не сможет её оспорить. Восхитительно. Рингнар, седлаем лошадей. Я ни минуты не намерен находиться в этой стране иди…

– Идея очень! – быстро проговорил Рингнар, перебивая спутника и делая невнятным его последнее слово. – Очень необычная! И культура тоже, я согласен… У нас всё совсем иначе. Но всё-таки, я вижу, что вы опечалены, – он внимательно смотрел на девушку. – Что же могло расстроить жительницу чудесного края Нарэно?

– Сегодня умерла моя сестра, – она взглянула ему в глаза. – Да, смерти есть и в Нарэно. И хоть я и знаю, что это – по воле Звёзд, мне грустно. Надеюсь, хотя бы это для вас, чужеземцев, понятно, и не вызывает насмешек, – она перевела взгляд на Рэндалла.

– Сочувствую, – буркнул тот.

– Сожалею, – опустил голову Рингнар.

Тайре отвернулась.

– Приезжайте как-нибудь в Лантард. Там, конечно, нет таких чудесных законов, но тоже неплохо, – вдруг улыбнулся Рингнар.

– Благодарю. Думаю, этого не случится. У меня много дел дома.

– Подчиняться воле Звёзд – большая работа, – усмехнулся Рэндалл, картинно рассматривая стену храма.

– Следить за своими делами и словами – вот большая работа. На которую не все способны, – невысокая Тайре, запрокинув голову, смотрела на Рэндалла, оказавшись рядом с ним. – Свою злобу и зависть себе оставьте. И недомыслие. Не знаете, как мы живём – вот и не судите. Легко судить, когда сам не попытался ничего сделать, когда не знаешь, почему всё так, а не иначе. И как было до этого. Тогда все чужие ошибки видны, как на ладони.

Рэндалл, вскинув изумлённо брови, смотрел на девушку.

– А Воля Звёзд – это лишь воля, – продолжила Тайре с напором. – Делать надо **нам**. И делать многое. И мы делаем. А не болтаем друг про друга. Звёзды облегчают жизнь, но они – на небе, а мы – на земле. И их подсказкам надо следовать. А это – работа, – она задохнулась от возмущения.

– И сейчас грубить – это тоже воля Звёзд, – уточнил он.

– Это моя собственная воля, – криво улыбнулась Тайре. – Потому что это мой дом. И я не позволю его оскорблять.

Рэндалл усмехнулся. Внимательно оглядел фигурку девушки.

– Весьма смелое поведение для жительницы страны доносов.

– Я не боюсь, что жрецам станет известно, что я не давала чужеземцу оскорблять нашу землю, – зло улыбнулась Тайре.

– Собираетесь донести на нас?

– Незачем, – она вдруг отвела глаза.

– Почему?

– Рэн, слушай, нам надо… – Рингнар потянул его за рукав.

– Нам надо дослушать милую девушку. Так почему бы вам не донести на меня, Тайре? Зовите голубя, пишите донос. Я не против, чтобы меня выгнали из Нарэно, – он усмехнулся. – Что же вы медлите?

– Не ваше дело.

– Донос на меня – не моё дело?!

– Да нет здесь доносов! Есть соблюдение правил. Вы говорите пустые слова – и только. А вот если слова перерастут в действия…

Рэндалл усмехнулся.

– Врёте вы, Тайре. Доносы есть, и вы это знаете. И за слова у вас тут наверняка доносят. А вы не хотите этого делать, потому что – я могу ошибаться, но, кажется, не в этот раз – вы слишком честная для такого способа правосудия. Сочувствую вам. Эта страна пережуёт и выплюнет вас.

– Оставьте свои проклятия при себе.

– Это не проклятия… – вздохнул Рэндалл. – Это пожелания удачи. И, да… В Лантарде, если что, можно неплохо устроиться. Запомните на будущее. Может пригодиться в случае изгнания. Рингнар, пошли.

– Иду, мой су… друг, – закашлялся он, как будто вовремя перебив самого себя.

Вид у него был расстроенный. Тайре, не прощаясь, круто развернулась на каблуках и быстро зашагала в сторону небольшой группы людей.

– Они её ждали, – заметил Рэндалл. – И не подошли, чтобы заступиться. Девчонка разговаривает с двумя незнакомцами, бледнеет и краснеет, разговор переходит в ругань, а они ждут. Как это называется?! А если бы мы её похитили? Пырнули ножом?!

– Воля Звёзд, – вздохнул Рингнар.

– Фанатики.

– Жалко мне её.

– Тут таких – сотни. Надо возвращаться домой. И начинать собирать свой союз государств. Пока эти сумасшедшие не дошли до наших соседей первыми, – Рэндалл скривился, как от зубной боли. – И как мы пропустили это?! Такая пакость под боком выросла. Вроде жили себе тихо сотни лет, так нет же…

– Они в последние два года зашевелились.

– А мы недооценили.

– Мы не боги, – Рингнар развёл руками, еле успевая за быстро идущим по солнечным улицам сувереном.

– Нам предлагают местных в качестве товара, – ехидно заметил тот.

– Мы же не согласимся?

– Вот ещё. Пошли. Мне надоел этот уродливый спектакль.

– Погоди. Давай на церемонию сходим. Надо понять, что тут творится.

– Незачем.

– Мой суверен, не пори горячку! – возмутился Рингнар. – Мы в столице врага, надо успеть понять так много, как это возможно.

– Ещё бы успеть живыми вернуться.

– Успеем.

Рэндалл тяжело вздохнул.

– А потом скажем Солнцеликому, что срочные вести из Лантарда, и быстренько уедем, – примирительно проговорил Рингнар. – Я как раз почти успел всё сделать.

Рэндалл устало махнул рукой, как будто отчаявшись переубедить соратника, и поднял голову на величественный дворец. Им предстояло провести здесь ещё один день.

Отблески на маске

…Ему было пять. Его первая маска, торжественно надетая на него Сардисом. Он был горд – он будет, как Учитель. Маленький звездочёт, пока только узнающий звёзды на небосклоне да рисующий созвездия.

…Ему было десять. Созвездия на небе стали старыми знакомыми, а в голову въелись их названия. Вот только хотелось вместо этого спуститься вниз, в город, где по площади пробегали порой ребятишки. Хотелось. Но нельзя. Звёзды предначертали ему большее.

…Ему пятнадцать. Он – подающий надежды звездочёт. У него отличная память. Он услужлив и воспитан. И очень много замечает…

– Я – сирота, Учитель?

– Почему ты так думаешь?

– У всех детей есть родители. А у меня – только ты и другие звездочёты.

– Ты не сирота. Ты – дитя звёзд. У этих детей родители умрут, а твои родители будут жить вечно – вот они, на небе. Они всегда с тобой.

– Мой дух – со звёзд. Но сам я… Моё тело…

– Разве важно, откуда взялось твоё тело? Или ты думаешь, что любой обычный ребёнок смог бы оказаться на твоём месте? Ты ошибаешься, Намьин. Ты – особенный. Тебя послали Звёзды. Ты – их сын.

– Правда?

– Я хоть когда-то врал тебе?

– Нннееет.

– Вот и чудно. А сейчас я расскажу тебе о силе комет. Одна такая однажды принесла в мир множество бедствий Нарэно, лишив его силы и мощи… Так слушай же, ученик…

Манускрипт 3. Звезда Трона

Дверь кельи мягко отворилась. Пальцы жреца дрогнули. Святая святых, особое место, то, куда никому нельзя было входить – теперь в его распоряжении.

Потому что теперь он – Главный Звездочёт.

Да, он мог прийти сюда в день смерти Учителя. Мог – в день похорон. Мог в любой другой день. Но он не желал спешить.

Этот час триумфа следовало прожить, смакуя.

Он толкнул дверь и сделал шаг. Непроизвольно вдохнул воздух, ещё хранящий знакомый запах Сардиса…

И обомлел.

– Кааак?! Где?.. – сипло выдохнул он.

Намьин быстро подошёл к столу, так, что полы его широкого одеяния всколыхнулись. Выдвинул ящичек. Другой. Третий.

Ничего.

Келья была пуста. Старый манускрипт учения звёзд – не в счёт. В нём он знал каждую строчку. Это не было вместилищем тайного знания. Это было ничем…

Он обошёл всю келью. Аккуратно лежали немногочисленные вещи Сардиса, несколько книг, перья, чернильница и пергамент. Несколько набросков наблюдений за небом.

И больше ничего.

Намьин устало опустился на узкую кровать.

– Я не верю, что ты жил, как все мы – в этом убогом убранстве… Я не верю, что ты не писал того, о чём думал. Где это всё?! – в бессильной злобе взвыл Намьин. – Сардис, даже после смерти ты безжалостен ко мне!

Он уронил голову в руки.

Секунды складывались в минуты, а он всё сидел, не шевелясь.

Час триумфа оказался часом разочарования.

***

– Здравствуй, моя Королева…

Алари резко повернулась. У входа в её просторные покои стоял высокий человек в золотой маске.

– Ммммой король? – осторожно спросила Алари.

– Да, – мягко ответил он, входя в комнату.

Дверь неслышно закрылась за ним. Шагов тоже не было слышно, и Алари понимала, почему – обувь самой королевы была такой же. На мягкой подошве, неспособной породить звук.

– Рад нашему знакомству, – он остановился перед ней.

Покои были залиты солнечным светом. Золотая маска короля сияла, как будто и правда воплощая лик солнца на земле.

– Мне не больно смотреть на вас… А… Это стекляшки в маске… – тут же догадалась Алари. – Это простые смертные не могут смотреть на Короля, лик слепит их… А я… Маска…

– Да, – в голосе короля слышалась улыбка. – Наши маски берегут нас. А переливчатое стекло охраняет наши глаза от яркости света. В Городе Звёзд ярко. Обыватели думают, что звёзды – это точки на чёрном небе. Они думают, что здесь темно, и лишь слабые проблески

света скрашивают нашу жизнь. Они судят людскими мерками. Мерками тех, кто смотрит снизу вверх. Мы же – наверху. Мы воплощаем звёзды… Поэтому золото и серебро повсюду в нашем дворце. И, чтобы не ослепнуть, в наши маски помещены эти стекляшки. А ещё… – казалось, он улыбнулся. – Сегодня ночью вы увидите, моя Королева, как преображается звёздное небо, когда смотришь на него сквозь наши маски. Вы увидите на небе и Соловья, и Кузницу, и Копьё. И даже созвездие Паруса предстанет перед вами в ином виде… Вы рады?

– Ддда, – растерянно кивнула Алари. – А… Можно спросить, мой король…

– Конечно. Я всегда открыт к беседе.

– А что я буду делать как королева?

– О, многое.

– Ни рукоделием, ни поездками на лошади я не смогу заниматься. И даже танцевать…

– Это вам не понадобится. Рукоделием занимаются женщины в городе. Поездками – гонцы. Танцами – народ. Королева же несёт Волю Звёзд.

– Но как? Что это означает? – она подалась вперёд.

– Всё очень просто. Жрецы-звездочёты рассказывают о Воле Звёзд. Мы же – я и вы – говорим о ней людям. Мы можем спрашивать жрецов о том, что нам кажется важным для страны. И они ищут ответ среди звёзд. Мы разговариваем с королями других стран – на кого наше внимание направят звёзды. Создаём союзы и законы…

– А я могу… Ну… Гулять где-то? Разговаривать с кем-то? Придворные дамы здесь ведь есть?..

– Дамы? – переспросил Король. – Нет… Их нет. Незачем. Есть звездочёты. Короли общаются с ними. Набираются мудрости, изучают звёзды, читают древние книги. Быть Королём или Королевой – большая работа. Письма владык, доклады, известия – всё это ложится на наши плечи.

– Но как это читать?! Ведь сквозь стекляшки так плохо видно…

– Вам не придётся читать, моя Королева. Читать будут чтецы. Вам нужно лишь слушать. А затем услышанное передавать жрецам. И они узнают у звёзд, что делать с тем, что творится на земле. Всё просто. Но важно ничего не упустить и не перепутать.

– То есть я… Я ничего не могу? Всё решают жрецы?..

– Решают Звёзды, – мягко поправил её король. – Мы рассказываем жрецам о происходящем. А они объясняют нам Волю Звёзд. И мы воплощаем её. Звёздам виднее. Мы – всего лишь люди. Без подсказок Звёзд мы не догадаемся о том, что лучше сделать.

– Значит, Нарэно правят звездочёты? – с ноткой обиды в голосе спросила Алари.

– Нет, – судя по голосу, Солнцеликий улыбнулся. – Правят Звёзды. Король доносит их Волю до людей. Королева помогает. А жрецы делают свою часть работы. Короли нужны жрецам, чтобы тем не приходилось отвлекаться на мирское. Всё своё время жрецы занимаются наукой. Им некогда говорить с Властителями, слушать известия из городов, думать о распрях, торговле и войнах. Об этом думаем мы. Звездочёты же разгадывают загадки звёзд, чтобы помочь нам создавать мир и благополучие. И это прекрасно, моя Королева, – мягко добавил он. – Это снимает с нас груз единоличной ответственности. Это спасает нас от самодержавия и уловок корысти. От мелочности, мести и страсти. Наши решения выходят за рамки нашего убогого человеческого ума. Мы не мним о себе слишком много, не наделяем себя – наивно и самонадеянно – полномочиями богов. Не считаем, что нам лучше знать, кому как жить. Мы – не ровня царям и тем более суверенам, взявшим на себя смелость вершить судьбы единолично. Мы правим, извлекая свою личность и оставляя её в прошлом. Я – Солнцеликий Король, вы – Солнцедева. И мы несём миру тепло и жизнь. Заботимся о мире…

– А наследник… Я должна буду родить наследника, верно?

Король вздохнул.

– Разве звёзды рожают, моя Королева? Забудьте о том, что делают люди. Ваша судьба выпала из этой колеи. Ваша судьба – не человеческая.

– Я не понимаю, – всплеснула руками Алари.

– Дайте себе время, Солнцедева. После церемонии Намьин объяснит вам вашу работу.

– Подождите! – воскликнула Алари, когда Король развернулся к выходу.

Он медленно обернулся.

– А хоть какие-то радости…

– Вы окружены красотой, Солнцедева. Вы в безопасности. Вы можете гулять по саду и любоваться созвездиями по ночам. Слушать музыкантов, когда закончите с делами. Это ли не радость? Но главная радость – быть полезными этому миру. Что по сравнению с этим – радости плоти? Яства и питьё, танцы и развлечения – это всё земное, преходящее, пустое. Дух должен трудиться. Стремиться к Звёздам. К мудрости, выходящей за пределы человеческого сознания. Вы удостоены великой чести, моя Королева. Звёзды извлекли вас из жизни телесной, простой и бездуховной. И уготовили вам истинное величие. Не спешите. Скоро всё станет понятно. Отдыхайте… Церемония уже скоро…

Алари растерянно посмотрела ему вслед. А потом подошла к окну. Сквозь переливчатые стекляшки город казался невозможным. Изгибающиеся стены, волнистые стволы деревьев, пурпурный оттенок неба. Безумно и красиво. Так, что новоявленную королеву слегка тошнило. Даже окно – и то было изогнутым. Ни одной ровной линии. Мир плыл, мир был…

Другим.

А люди… Их лица сквозь стекло казались странными. Лишёнными красоты. И при этом не уродливыми. Скорее причудливыми. Странными. И неинтересными. Потому что тяжело смотреть на что-то долго, когда перед глазами изгибающееся марево.

Алари глубоко вздохнула. Где-то там, далеко, где пыльная степь уступает место деревьям, стоит на земле отражение созвездия Копья… Княжество Данего. Где ветер и свобода. Где можно носить жемчуг, хоть он и стоит баснословных денег. Где можно украшать волосы цветами.

Где нет статуй, храмов и золотых масок. И стекла перед глазами.

Взгляд девушки на мгновение зацепился за белые, расшитые золотыми нитями, перчатки на её руках.

– Была бы я уродиной, было б мне счастье… Меня не видно под этими одеждами. Но и король прав. Старость – это некрасиво… – она вздохнула. – Значит, я запомню себя в жемчугах и с синими цветами в волосах. Я всегда буду такой… – её голос вдруг дрогнул. – Ну почемуууууу… Почему я?! Я так не хочу!!! Я не думала, что всё тааааак!!! Я хочу по-другомуууу…

Новая Королева Нарэно опустилась на пол, уронив спрятанное за маской лицо в закрытые перчатками руки. Слёзы растекались под золотой личиной, холодный пот покрывал спрятанное под невесомыми одеяниями тело. Ни ветер, ни дождь, ни жар не коснутся больше тела Солнцедевы. Это обычным людям дозволено жить в теле. А воплощениям Звёзд тело ни к чему.

Их судьба – иная…

***

– Под звёздным шатром чествуем тебя, Королева Нарэно! – возвестил одетый в балахон, перчатки и изукрашенную маску человек, воздевая руки к открытому небу.

Его движение повторили и другие жрецы-звездочёты, чьи одеяния были куда скромнее.

– Фанатики, – тихо прошипел Рэндалл стоящему рядом Рингнару.

Тот не ответил, внимательно рассматривая церемонию.

За пределами круга вдруг стали загораться огоньки. Один за другим. В их слабом свете стали видны очертания. Чуть ближе… Ещё ближе…

– По дороге Звёзд ты прибыла в наш мир, Королева… – возвестил жрец.

– Рингнар, пошли. Меня тошнит от этой мерзости.

– Мой суверен, терпи, ты – суверен, – шепнул Рингнар. – Надо подождать. Тут может быть что-то важное.

Гостей церемонии было довольно много. Люди с удивлением смотрели, как по дорожке идёт фигура, облачённая в светлое одеяние, и огоньки загораются по мере того, как она приближается к кругу.

– Здесь, я так понял, главы княжеств Нарэно. Точнее, их наследники, – прошептал Рингнар. – Любопытно, почему не правители.

– Правителям есть, чем заняться.

– Не согласен. Тебе тоже есть, чем заняться, но ты здесь. И Король Варида здесь, и Зарона, и Кутана. Но вы все – внешние царства. Видимо, они, как и ты, на переговорах, да удачно попали на церемонию, – шептал Рингнар, наблюдая, как закутанная в лёгкие ткани фигурка Королевы дошла до центра круга. – О, смотри, она тоже в маске. Ну да это понятно. Так вот, я что думаю, – ещё тише прошептал он. – Они сюда собрали наследников, потому что при новых короле и королеве *им* потом править. Видимо, приучают с младых ногтей. Делают ставку на молодёжь.

– Заметно, – процедил Рэндалл. – Посмотри на их лица. Рты пооткрывали, князья недоделанные.

– Вербовка, мой суверен. Впечатляют, покоряют, дают прикоснуться к величию жречества. А ещё после этого вся эта молодёжь будет себя чувствовать почти что посвящёнными. Теми, кто видел нечто особенное. А их отцы – не видели. Они сейчас из этих наследников делают будущих фанатиков…

– Сжечь всё до основания… – сквозь зубы прорычал Рэндалл.

– Подожди ты…

– Да я прямо сейчас и не собираюсь. Нечем.

– Это очень радует… Слушай… О! Погляди! Девчонка эта тоже здесь! С которой ты устроил богословский диспут… Вон она. Так, получается, она тоже из наследников?!

– Хм, и правда. Только незаметно, чтоб она была в восторге от церемонии, – Рэндалл придирчиво смотрел на стоящую недалеко знакомую девушку. – Как будто разревётся прямо сейчас. И не от верноподданических чувств.

Рингнар с интересом посмотрел на суверена.

– Я выясню, кто она и откуда.

– Зачем? – Рэндалл впервые за церемонию взглянул на соратника.

– Мне кажется, нам надо это знать, – слегка улыбнулся тот. – Смотри, Солнцеликий.

Под открытым небом появился Король Нарэно. Облачённый в привычные лёгкие одежды, скрывающие каждый уголок его тела, он встал рядом с Королевой. Жрец протянул им руки. Каждый из них коснулся его руки.

– Властью Звёзд облечённые, клянёмся нести их волю в подлунный мир!

Жрецы воздели руки. Присутствующие, замерев, наблюдали за церемонией.

– Хм, они втроём править будут? – хмыкнул Рэндалл.

– Очень странная культура… О, девчонка тебя заметила. Хи…

– Чего смешного?

– Смотри, у неё аж глаза на лоб полезли. Поняла, что ты не просто путник, а значит, она поругалась с кем-то, обладающим властью. Вон как побледнела.

– И правильно, – проворчал Рэндалл. – Нечего грубить.

– А ты не лучше, сам тоже на бедную девочку насел.

– Я задавал вопросы.

– Угу-угу.

– Рингнар, уймись. Смотри на этих придурков. Говорили, что это день рождения Королевы, а оказалось, что коронация.

– Заметь, не свадьба.

– И что?

– А то, – Рингнар стал серьёзен. – Они – Король и Королева Нарэно, но они – не супруги.

– Тогда откуда возьмётся наследник? Может, они позже поженятся? Или они зачинают от звёзд, – хмыкнул презрительно Рэндалл.

Рингнар нахмурился.

– Главное, чтоб не от звезданутых жрецов, – он внимательно смотрел на главного звездочёта. – Ох и странное это место, мой суверен.

– Фанатизм – жуткая штука. Волей богов, звёзд, духов каких-то можно оправдать всё, – скривился Рэндалл. – Поэтому я не допущу никаких жрецов и культов в Лантард. Пусть люди своей головой думают и законы соблюдают. Этого вполне достаточно. Поэтому искоренять фанатиков я буду до конца своего правления.

– Да искореняй на здоровье, я ж не против… О, смотри.

Король и Королева повернулись к собравшимся. Жрец встал за их спиной.

– Я счастлив видеть вас здесь, мои подданные, соратники и мои братья-короли – суверен Лантарда, король Варида, повелитель Зарона и шах Кутана, – он поочерёдно кивнул каждому из четырёх правителей. – Я рад, что вы здесь, с нами, в этот знаменательный день, когда наше Королевство стало ещё счастливее. Появление Королевы было предначертано, жрецы-звездочёты искали её, и, наконец, нашли. И я благодарен княжеству Данего за оказанную помощь, – король повернулся к Тайре.

Потрескивал огонь немногочисленных факелов, жрецы стояли, подобно изваяниям – неподвижно, как неживые. Только лёгкий ветер колыхал их балахоны.

– Данего, ты слышал! – шепнул Рингнар. – Это ж наши соседи!

– Это ничего не меняет, – сжал губы Рэндалл.

Рингнар пожал плечами, продолжая наблюдать.

– Теперь ещё больше счастья, блага и изобилия Нарэно принесёт подзвёздному миру, – продолжал Солнцеликий. – И я приглашаю вас разделить нашу радость!

За спинами наблюдателей вспыхнули огни. Рингнар и Рэндалл резко обернулись, не выпуская при этом из внимания Королей. Но за ними лишь оказались зажжены факелы вокруг богато накрытых столов.

– Празднуйте, друзья, радуйтесь! И мы будем рады вместе с вами!

Рингнар резко дёрнул Рэндалла за рукав. Людской поток направился к угощениям, Король же с Королевой и со Жрецом медленно, спинами, двинулись назад, пока не скрылись в темноте.

– Пошли отсюда.

– Подожди. Не могут же они просто уйти.

– А что им мешает?!

– Это страна доносов. Они не могут просто взять и оставить всё без наблюдения, – шептал Рингнар. – О, вон они! На балкон поднялись. Вот бы подслушать, о чём они будут разговаривать…

– Даже не думай. Тебя на месте убьют.

– И по губам не прочитать, чёртовы маски.

– Рингнар, уймись. О чём бы они не говорили, нам не понравится, – лицо Рэндалла закаменело. – Надо уходить. И не ешь ничего здесь, пожалуйста.

– Даже не собирался, – хмыкнул тот. – О…

– Прошу прощения, – раздался рядом знакомый женский голос. – Ваше величество, – она поклонилась Рэндаллу. – Я должна принести извинения за свои слова. Прошу простить. Княжество Данего граничит с Лантардом. Я бы не хотела стать причиной обострения ситуации на границах. Как я могу искупить вину перед вами?

Она смотрела ему в глаза прямо, без тени эмоций.

– Вы, княжна Данего, просите прощения, но не испытываете раскаяния, – усмехнулся Рэндалл.

– Раскаяние – личное дело каждого. Оно не управляется законами стран. Прощение же – необходимо по чести правителя, – твёрдо ответила Тайре.

– Вы просите прощения за слова, в которых не раскаиваетесь? Если в Нарэно такое возможно, то в Лантарде так не делается.

– Я прошу прощение не за слова, а за то, как они были *сказаны,* – она твёрдо смотрела на него. – От своих слов я не отказываюсь. Я виновата не в том, что говорю и во что верю. Я не права в том, как я выразила это – задевая честь и переходя границу. Не зная, что передо мной – правитель, я вела себя с вами, как с равным. Я была не права. В этом.

Рэндалл усмехнулся.

– Вы тверды, княжна Данего.

– Я живу на границе.

– Под властью Звёзд.

– Разумеется. И вы тоже – под их властью, даже если вам хочется верить в иное.

– Я предпочту верить в своё.

Тайре коротко поклонилась.

– Не смею спорить с сувереном Лантарда.

– Разумно.

– Но напомню, что оскорблять честь и достоинство князей Нарэно – не пристало даже суверену.

– Княжна, вы, кажется, хотели получить прощение? – Рэндалл приподнял бровь.

– И я сделала для этого всё необходимое. Наш теперешний разговор не выходит за рамки приличий. За него мне не придётся краснеть.

Рэндалл внимательно оглядел невысокую девушку.

– Ты слышал, Рингнар? Представители самой миролюбивой страны горазды бросаться сомнительными заявлениями, считая их вполне приличными.

Рингнар развёл руками.

– Слова не убивают, в отличие от копий и мечей, которыми не брезгуют пользоваться жители Лантарда, – Тайре сжала губы.

– Эммм, мой суверен…

– Рингнар?

– Я могу отлучиться на полчаса?

– Пожалуйста.

– А война за это время не начнётся? – он указал на Тайре.

– Не планирую, – коротко ответил Рэндалл.

– Тогда я спокоен, – улыбнулся Рингнар. – Княжна, – он поклонился ей. – Приятной вам беседы…

Он скользнул в толпу, король и княжна проводили его взглядами.

– Ваш советник – внешне дружелюбный человек.

– Да, вы правы. Мой таинник – потому что он таинник, а не советник – в этом городе – единственный *по-настоящему* дружелюбный человек, – Рэндалл выделил это слово.

– Здесь враждебны только вы.

Король вдруг улыбнулся.

– Вы считаете? Значит, приём Нарэно, по-вашему, дружелюбен?

– Безусловно. Вы не согласны?

– В корне.

– Каждый видит то, на что способен сам.

Усмешка снова возникла на лице Рэндалла.

– Княжна Данего… Что, по-вашему, война?

– Захват. Кровь. Преступление.

– А вражда?

– Крайнее несогласие, перерастающее в желание уничтожить противника.

– И после этого вы считаете своё государство мирным? – он приподнял бровь.

Тайре непонимающе посмотрела на него.

– Давайте пройдёмся, чтобы не стоять истуканами посреди площади. Мы привлекаем внимание…

– Здесь нет опасности, нет стрелков и нет слежки.

– Очень жаль.

– Почему? – искренне удивилась девушка, уже следуя вместе с Рэндаллом.

– Потому что, если они есть, с ними можно справиться. А если их нет, значит, имеется нечто похуже. Но, не зная, что это, невозможно от этого защититься.

– Вражда – в вашей голове, король Рэндалл. Вы видите её всюду.

– Вы сами сказали, что есть вражда. А теперь посудите сами. Я прибыл сюда на переговоры. И что я услышал? Предложения вашего Солнцеликого о том, как должна жить моя страна, насколько я должен снизить пошлины, и каким богам мне стоит поклоняться. Это ли не вражда? То, как живёт Лантард, неугодно Нарэно. И Нарэно старается уничтожить текущее положение дел. Без крови – пока – но недвусмысленно. Принуждая, запугивая.

– Нарэно не запугивает.

– Милая княжна, – усмехнулся Рэндалл, взглянув на неё сверху вниз, – вы пока слишком честны. Запугивать напрямую – грубая игра. Запугивать можно иначе. Например, приглашая на яркие церемонии. Показывая своё могущество. Обмолвившись о новых союзах. Тем самым намекая, что лучше покориться, пока не поздно. Пока тебе предлагают по-хорошему. Не дожидаясь разговора в шатре, разбитом на поле боя, да под конвоем…

– Нарэно не воюет.

– Зато воюют союзники Нарэно. Это очень удобно, – он шёл, глядя перед собой, а она с удивлением смотрела на него. – Самим не придётся пачкать руки. Ваша честь не будет запятнана. Союзники сделают всё за вас. Неужели вы искренне этого не понимаете? – он опустил голову, чтобы взглянуть на неё.

Тайре закусила губу.

– Поэтому вражда, княжна Данего, буквально разлита в воздухе. Думаю, правители Кутана, Зарона и Варида – тоже из несговорчивых, как и я. Но, смотрите, – он указал на балкон дворца. – Видите, шах Кутана уже там. Похоже, сдался. Заключит союз. Нарэно ведёт войну, княжна. Тихую, бескровную войну. Разумеется, вам это подсказали Звёзды… Что с вас взять…

Тайре тяжело вздохнула, опустив голову.

– Почему же вы не радостны сегодня, княжна? Ваша сестра умерла – такова воля Звёзд. Коронация произошла – по воле Звёзд. Даже наш с вами разговор, я уверен, случился с их соизволения… – усмехнулся невесело он. – Впрочем, не отвечайте. Вас могут услышать и написать донос. Не хотелось бы стать причиной вашего изгнания. Но – собственно – я не отказываюсь от своих слов. В Лантарде весьма неплохо. Если возникнет необходимость – скажете на границе, что вы прибыли по моему распоряжению. Вас пустят.

– Я – не предатель.

– К сожалению, да.

– Почему «к сожалению»?!

– Потому что некоторые идеалы стоит предать при первой же возможности. По воле Звёзд, разумеется. Кстати, расскажите, почему всего лишь два года как Звёзды начали подсказывать Нарэно побратимствовать со всеми странами без разбора?

– Звездочёт Сардис разгадал одно древнее послание. Оказалось, Звёзды давно говорили о том, что мы должны поделиться знанием со всем миром, но никто не мог понять это. И вот, наконец…

Рэндалл хмыкнул.

– Понятно. Сардис, значит. Это который главный Жрец? С Королями на балконе?

– Нет.

– А где он, в таком случае?

– Он ушёл к Звёздам – сказали люди.

– Вооот как?! – протянул Рэндалл. – Ушёл – то есть умер?

– Да, в Лантарде это называют смертью. У нас – уходом в лучший из миров. В мир Звёзд.

– И что же в нём такого прекрасного?

– Там нет тел, нет боли.

– Почему вы так думаете?

Тайре непонимающе посмотрела на него. Рэндалл усмехался.

– Кто вам это рассказал, княжна?

– Звездочёты… – девушка была растеряна.

– А им кто сказал?

– Звёзды…

– Очень интересно… А если жрецы ошиблись? Вот люди же ошибаются, княжна, правда? Вот они взяли и перепутали. А звёзды, может, говорили, что вы – в лучшем из миров. А жрецы прочитали как «мы – в лучшем из миров». Мы – то есть звёзды. И всё тогда наоборот, – он насмешливо сверкнул глазами. – И, выходит, всё делается неправильно. Надо здесь жить, а вы думаете, что тут – глупости, а вот там – хорошо.

Тайре нахмурилась и покачала головой.

– Люди в Нарэно не хотят жить, как скот.

– А зачем вы меня сейчас оскорбляете, княжна? – он хмыкнул, зацепляя большие пальцы за ремень на поясе.

– Я?!

– Ну не я же! Я вот живу без всякой там веры в лучшие миры. Живу в этом – поскольку в другом не могу – нет двери, понимаете ли, – он снова усмехнулся. – А вы меня скотиной… Некрасиво…

Тайре жарко покраснела.

– Я… Вы всё равно всё переиначите.

– А вы всё равно не сможете мне возразить, – он пожал плечами. – У вашего мнения нет опоры. Вы выучили книжки, а сами и знать-то не знаете, каков мир. Поверили жрецам, не задавая вопросов. Расточительно, княжна. Ваша жизнь не достойна того, чтобы быть прожита так легкомысленно.

Тайре покачала головой.

– Вы искусны в речах, суверен. Но в вас нет доброты.

– А в звездочётах она имеется?

– Да!

– Докажите, – он чуть откинул голову назад.

Девушка нахмурилась ещё сильнее, судорожно сглотнула, заправила прядь русых волос за ухо.

– В Нарэно нет кровопролития, нет казней! Нет поборов и чрезмерных податей! Жрецы помогают Солнцеликому управлять так, чтобы в стране был мир! Это и доказывает их доброту! – почти выкрикнула она.

Рэндалл покивал головой, как будто в задумчивости. Взгляд его, устремлённый на княжну, был оценивающим.

– Как просто… А я, значит, зло во плоти, раз у нас, в Лантарде, есть патрули и казни?

– Да! – выдохнула Тайре, как будто приобретя уверенность.

Шум празднества, казалось, не мешал им.

– Вот только у нас нет доносов и изгнаний.

– Нет сознательности людей!

– И нет запрета думать своей головой, а не под диктовку звёзд.

– Да, ваши люди лишены подсказок звёзд, и вынуждены ошибаться, раз за разом принимая решения сами.

Рэндалл невесело усмехнулся.

– Как у вас всё просто… Значит, и мелкие решения жители Нарэно принимают не сами? Советуются со жрецами, верно?

– Да, – она сжала губы. – Потому что человеческий ум ограничен.

– Приведите мне пример, когда вы или ваша семья обращаются к жрецам. Я хочу понять…

Тайре недоверчиво посмотрела на него.

– Женитьба отца и матери. Жрец нашёл наилучшую жену для моего отца… И сестра… Тоже…

– Что? – взгляд Рэндалла стал цепким.

– Тоже… Замуж… – Тайре с трудом сглотнула, как будто в смятении.

– Хм… Ясно… Правит князь тоже с помощью жрецов?

– В важных решениях – конечно, жрецы помогают. Присылают письма. Или же он сам спрашивает их. И поэтому у нас всё хорошо.

Рэндалл покивал, невзначай бросив взгляд по сторонам.

– Да. У вас всё замечательно. Так вернёмся же к персоне жреца Сардиса. Что же Звёзды забрали такого знающего человека?

– Мне это неведомо.

– Предположите? Вы же так хорошо учили уроки, княжна, – улыбнулся суверен. – За что забирают жрецов звёзды? В наказание? Или за заслуги? Теперь, небось, его именем назовут звезду или какую-нибудь комету? Или хотя бы этот день будет днём Сардиса? Как у вас принято, княжна?

– Вы кощунствуете, суверен.

– Я задаю вопросы. Почему для вас они звучат кощунственно – спросите себя. У нас, в Лантарде, людей звёзды не забирают. У нас всё проще. Лёг и умер – потому что стар. Или утонул, – он вдруг потемнел лицом. – По своей глупости или по ещё чьей-то… – он замолчал на мгновение, как будто вспоминая что-то. – Так как же это произошло? Звёзды забрали жреца из его постели?

Тайре с опаской смотрела на него.

– Люди говорят, он упал с Башни, когда читал Звёздные послания.

– Хм… Символично…

– Он дал Нарэно всё, что нужно было.

– А кто тогда стоит там, на балконе?

– Жрец Намьин. Его преемник.

– Ясно. Вы с ним знакомы?

– Один раз разговаривала, – она опустила глаза.

– Разговор был не из приятных, как я понимаю. Ладно, не лезу.

Он замолчал, как будто отвлёкшись на созерцание праздника.

На площади играла музыка – свирели и скрипки вели свою пронзительную ноту, заполняя пронизывающими звуками всё пространство главной площади Города Звёзд.

– Расскажите мне про Данего. Что-то, что вы больше всего любите у себя на родине?

– Чтобы вы посмеялись над этим?! – Тайре опять покраснела.

– Обещаю не смеяться, – очень строго произнёс Рэндалл, глядя на Тайре в свете факелов.

Тайре вздохнула. И вдруг улыбнулась.

– Это глупости всякие. Зачем об этом говорить…

– Любовь вообще странная штука, – он ответил на её улыбку – на этот раз без усмешки. – Я вот люблю хвойные леса Лантарда. На границе с Данего лес лиственный, а глубже в страну он меняется на хвойный. Там чистый подлесок и свежий воздух. Ещё я люблю, как одеваются женщины Лантарда. Особенно цветные ленты в волосах. Это красиво. И наше местное блюдо – гарзан. Это очень вкусно. Если будете в гостях, обязательно отведайте. Ну что, вам не смешно?

– Нет, – слегка смутилась Тайре.

– Тогда почему молчите?

– Я люблю лошадей. Скачку во весь опор. И книги про древние времена. И рассказы отцовского воеводы, – она совсем смутилась. – Вот, вы поднимаете брови, а обещали не смеяться! – возмутилась она.

– Я удивлён, как это возможно. В мирном, благочестивом Нарэно ещё остались воеводы и книги о войне?! Ааа… Пограничье… Столица – это одно, а граница живёт своей жизнью. Вы смотрите по сторонам? Значит, здесь всё-таки опасно?

Тайре посмотрела на него с молчаливой мольбой.

– Я подставляю вас?

– Это невозможно, – выдохнула она. – Всё будет по воле Звёзд.

– Почему не по вашей? Вы ведь сейчас не спрашиваете жрецов, что надо сделать.

– Моя воля продиктована Звёздами. Я мыслю так, как они и предначертали. Даже если мне кажется, что это мои собственные мысли, на самом деле это… – она вдруг замолчала.

– Это обман и это рабство, княжна Данего, – губы Рэндалла сжались. – Вы – в рабстве. У вас нет своего права думать и выбирать. И даже бороться. Потому что до Звёзд не дотянешься. Ваши Владыки хорошо устроились – вам даже незачем их свергать. Они вам не враги. Они – такие же рабы звёзд. Они тут не при чём. А Звёзды – не свергнешь, – в его голосе послышалась грусть. – Страшно жить в Нарэно, княжна, страшно. Когда вы отправляетесь домой?

– Завтра утром.

– Нам по пути, мы соседи. Мы совершенно случайно поедем совместно.

– Зачем? – она жалобно посмотрела на него.

– Чтобы хотя бы на этом отрезке пути вы были чуть дальше от Воли Звёзд, – улыбнулся он. – Общество безбожника вас от них прикроет. И, глядишь, доберётесь домой в целости. А там, надеюсь, про вас забудут. Я порядком подставил вас, привлёк избыточное внимание. И, так как мои действия и мысли исходят не от Звёзд, а от моей собственной чести, то я считаю необходимым вас проводить. Вы согласны? – он внимательно посмотрел на растерянную девушку. – Именно вы? Если не спрашивать Звёзды?

Она непонимающе, растерянно и как будто расстроенно смотрела на него. Рэндалл грустно улыбнулся.

– Как хотите. По воле Звёзд или их толмачей, или по личному выбору, – он склонил голову. – Приятного празднования, княжна Данего. Завтра вам в путь. Мне тоже здесь делать нечего. И я хочу думать, что это моё собственное решение. Рингнар, ты вовремя, – он повернулся к незаметно подошедшему таиннику. – Мы с княжной как раз закончили обмен светскими любезностями.

– Вижу… – протянул Рингнар, глядя на расстроенную и как будто обескураженную девушку.

Рэндалл же развернулся к ней спиной и направился прочь. Рингнар дружелюбно улыбнувшись и слегка поклонившись Тайре, бросился его догонять.

А девушка осталась стоять, чувствуя себя разбитой и сокрушённой. В этот прекрасный день 18 зарона 838 года от Вспышки Звезды…

***

Тяжела ноша добра. Тяжело говорить о высоком тем, кто не понимает, для чего оно. Тяжело стучаться в закрытые двери.

Король устало опустил голову на руки. Холодная маска коснулась ткани перчаток.

– Сардис, как я без тебя? Намьин слаб… Я не справлюсь, Учитель…

***

«Я всё равно добьюсь своего. Даже без твоих тайн, Сардис. Я сделаю это сам…»

Намьин задумчиво рассматривал рослую фигуру суверена Лантарда – и невысокую девушку рядом с ним. Уже вторая встреча двух незнакомцев за один день. Символическая встреча. Лук – и Копьё.

Наивный, наивный суверен. Он думает, что у него есть своя воля, и, между тем, исполняет волю Звёзд. Не задумываясь, говорит с той, с кем говорить не стоило.

Что взять с безбожника?

Вот оно – всё как на ладони. Проще, чем он мог себе вообразить. Стрела-суверен и Полуденное Солнце-княжна. Стрела горит… Но не сгорает. Стрела *загорается*…

Огненная Стрела принесёт пожар.

То, чего так боялся Учитель. То, почему он не желал визита суверена Лантарда. То, что разрушит Нарэно…

А теперь… Всего лишь отправить жреца… Всего одна жизнь… И…

Будет то, что ему необходимо.

Он склонил голову к плечу, рассматривая эту невзрачную внешне девушку, что стояла ещё недавно с потерянным взглядом в шатре, держа в руках одеяния сестры. Сестры, ставшей Королевой.

А эта… Такая тусклая, обычная – по сравнению с блистающей Алари… Прекрасной Алари. Гордой и злой Алари.

Слабой Алари. Лунной Алари.

Алари, во всём завидующей своей сестре. Блестит то, что бессмысленно. Что может сделать жемчуг? Только сиять, отражая падающий на него свет – подобно покровительнице жемчуга, Луне. Железо не сияет, оно поглощает солнечные лучи. Но именно железо, закаляясь, рубит и жемчуг, и кольчуги, и плоть.

Хорошо, что коронована Алари. Железо не подходит для дворца. Оно слишком верное и слишком сильное. Оно подходит *для власти* – для истинной власти. А вот коварный жемчуг, ныряя за которым, можно погибнуть… Это больше подходит случаю.

Учитель посчитал бы иначе. Но его ученик желает иного конца. Поэтому на троне будет не та, что родилась в полдень, впитав непреклонную волю Солнца. На троне будет Луна. Слабая, ведомая. Подчиняющаяся. Вероломная.

Похоже, всё куда сложнее и проще одновременно.

Жемчуг и железо – две сестры Данего. Красивая безделушка и прямолинейный, простой кусок руды.

И уже не важно, которая из них предначертана Звёздами. Они обе – здесь.

И они пригодятся ему обе.

Из дневника Рингнара

Новостей всё больше. Доносы, изгнания… Странное местечко. Все за всеми следят. Каждый – враг другому. И ещё и воля звёзд сверху.

Дрянное место.

Мне одно интересно, кто этим всем управляет ***на самом деле****. Жрецы, похоже.*

Оставаться уже не хочется. Рэндалл прав, безумная, оголтелая вера во что-то – самое страшное на свете. Тут не с кем разговаривать. Жаль, что сами фанатики активно разговаривают с другими Владыками. Неужто и правда свой союз будем собирать? Плохая идея, как по мне. Войной пахнет, причём ***большой*** *войной.*

Девушка эта, Тайре. Отправил своих разузнать про неё. Ходит белая, как мел. Сестра, говорит, умерла. Но помощи не ищет. Не плачет. Не хоронит никого, в конце концов. Очень странно. Кто их, фанатиков, разберёт. У нас иначе люди выглядят, когда у них умер кто-то.

Ещё и с Рэндаллом спорит. Вот уж нашла коса на камень. Упёртые – что он, что она. Ладно девчонка, суверена-то что на неё так тянет? Понравилась? Да вряд ли. У него Орита есть – красота неописуемая. А тут просто девочка, да ещё и дерзкая.

Кто его разберёт, этого суверена. Может, просто тошно ему. А, может, он специально склоки затевает. В это больше поверю. Ещё бы понять, для чего.

Ох, Рэндалл, я тебя, наверное, никогда не разгадаю. Я могу разобраться в чём угодно, но не в тебе.

Ладно, наблюдаем. Выводы пока не делаю. Похоже, скоро рванёт.

Манускрипт 4. Звезда Суверена

– Точно?! – Рингнар поражённо смотрел на Рэндалла. – Ты… Ты уверен? Хотя, ты ж суверен, – нервно рассмеялся он. – Ты если сказал, значит, надо делать…

– Вот и отдай приказ, – кивнул Рэндалл.

– А… А зачем? Ну, зачем ***так***? – осторожно проговорил тот. – Личные мотивы? – он попытался шутливо усмехнуться, но тревога не уходила из его серых глаз.

Рэндалл скривился.

– Глупости. Ничего личного. Выполняю свои обязанности суверена. Это нужно для дела. Отправляй людей. И лошадей пусть подготовят.

– Так мы не останемся?

– Нет.

– А…

– А потому, что так надо, – отрезал Рэндалл. – Мы уйдём прямо сейчас. Наши звёздные придурки, пока я туда-сюда прогуливался с молоденькой княжной, успели к себе на балкон вызвать и шаха Кутана, и короля Зарона. Значит, скоро и меня пригласят. Лошади должны быть готовы. А мой приказ – выполнен, – с давлением проговорил он.

– Понял. Сейчас же распоряжусь, – серьёзно кивнул Рингнар и растворился в полумраке праздничной ночи.

Суверен подошёл к стене главного храма. Запрокинул голову, рассматривая фрески с изображением звёзд и масок, звездочётов и коленопреклонённых людей. Вокруг гуляли празднующие, играли музыканты. Рэндалл, кривясь, смотрел на толпу.

– Фух, сделано, – из темноты соткался образ Рингнара. – Надеюсь, успеют найти. Кстати, владыка Варида уехал до церемонии, – добавил он. – Я разузнал, он дебош устроил, разругался с Солнцеликим.

– Хоть кто-то нормальный. Никогда не имел к нему тёплых чувств, но в этот раз зауважал.

– Он слишком далёк от возвышенных материй.

– И это прекрасно, – проворчал Рэндалл. – Что ещё узнал?

– В общем, я поговорил с местными, – Рингнар выглядел очень довольным. – Молодёжь княжеская не вся с ума сошла. Некоторые не так уж и фанатичны. Большинству просто удобно – сытно и безопасно. Но многие недовольны, что мечом помахать не дают. Да и воли мало. Им эта восторженно-тираничная история со Звёздами порядком мешает, не даёт разгуляться. И власть их ограничивает. Здесь и правда сложно вдохнуть – давят сильно. Они всё на тебя косятся, что ты, видите ли, не король, а суверен, что у тебя власть безграничная, а сами задавили собою всё – и суд под ними, и разведка, и князья без их разрешения пикнуть не смеют…

Рэндалл кивал головой в такт словам Рингнара.

– Я не удивлён.

– Ещё я нашёл среди княжеских сподручных пару стариков. Кто помнит прежние времена. Говорят, было чуть иначе. Свободнее. Жрецы только у короля были, и то, по личным делам. А народ жил, как везде. А потом уже началось… – Рингнар невзначай оглянулся. – Тоже недовольны, но боятся. Так что хватает здесь нормальных людей. Не всем мозги запудрили.

– Слабое утешение. Они недовольны, но запуганы. Таких и на бунт не поднимешь… Значит, так…

– Мой суверен?

Рингнар с интересом смотрел на посерьёзневшего Рэндалла.

– Значит, так, – он подтянул Рингнара за рукав и быстро что-то прошептал. – Сейчас или когда выйдем из города, – добавил он, отодвинувшись. – Понял?

Рингнар выглядел ошарашенным.

– Я не знаю, зачем это, но я впечатлён!

– Потом. Всё потом. Время уходит, отдавай распоряжения.

Рингнар отступил во тьму. К нему тут же подошёл кто-то из людей Лантарда. Несколько слов, и человек, слегка поклонившись, скрылся из виду. С тем, чтобы подойти к ещё нескольким людям. Короткий разговор – и те отправятся дальше…

Потому что распоряжения суверена должны выполняться в мгновение ока.

***

– Звёзды прекрасны, не правда ли? – судя по голосу, Король улыбался.

Алари смотрела на небо. Искажённое стекляшками зрение превращало точки звёзд в изогнутые линии. Звёзды как будто становились метеорами, распадались на звёздную пыль во времени и пространстве. И то, что называлось созвездием Соловья – и правда обретало крылья и клюв, и даже нота птичьего пения виднелась над ним, начертанная звёздным дымом. А созвездие Копья напоминало заскорузлую древесину с затупившимся наконечником.

– Всё встаёт на свои места, не правда ли? – продолжил Король. – Вы видите сейчас мир, как он есть. Созвездия показывают вам истину. А то, что вы привыкли считать нормальным, отходит в прошлое. Как сон. Мы, воплощения звёзд, не имеем права держаться за твердь. Это люди смотрят на ровные стволы деревьев и на россыпь звёзд в небе. Мы же видим мир движущимся. А россыпь звёзд для нас подобна карте, ведь на ней предельно ясно видны очертания и картины…

– Это… удивительно… – проговорила Алари. – Хотя и очень непривычно. А что это около Копья? Что за Лук? И там… Стрела?

– Лук – это созвездие Лантарда, – ответил вдруг Намьин – он единственный стоял, Короли же сидели в удобных креслах. – Стрела – это комета. Она идёт к нам – к нашему небесному отражению. Она была бы бессильна против Нарэно, но, проходя сквозь созвездие Лука, она становится Стрелой… И может… Убить…

– Другие страны тоже отражены на небе созвездиями? Не только Нарэно? – удивилась Алари.

На площади играли музыканты, здесь же, на балконе, было довольно тихо.

– Под звёздами строится лишь только Нарэно, – покровительственно ответил Намьин. – Лантард когда-то давно, в незапамятные времена, был частью нашей страны, княжеством на северо-востоке. Но в год, когда комета проходила сквозь созвездие Лука, был поднят мятеж. Восставшие устроили резню и провозгласили себя отдельным государством. Ни короны, ни скипетра нет в Лантарде. Поэтому мятежники до сих пор не имеют королей. Ими правит так называемый Суверен, – жрец проговорил это слово с презрением. – Тот, чья власть безгранична. Ничто не может противостоять ему в пределах его земли. Короля же, как заповедано небесными законами и законами человеческими, нет в Лантарде. Суверена выбирают люди своим ограниченным разумением. Как в древние, дремучие времена племён, – Намьин фыркнул. – А уходит суверен с престола, когда решит сам. Когда поймёт, что силы покидают его. Или когда дела его завели этот клочок земли в тупик. И тогда суверен снимает с себя бразды правления, трусливо отдавая их другому. Кого он и другие посчитают, как они думают, «достойным». А сам он возвращается доживать свой век в свой прежний дом. Крестьянский, лесничий или ремесленный. Как обычный человек, без почестей и власти.

– А воля звёзд? – робко спросила Алари. – Звёзды разрешили им это?

– Звёзды помогли Нарэно избавиться от отравленной земли. Нарэно выдохнуло, когда Лантард сбежал из-под его власти. Трудно управлять варварами, моя Королева. Трудно учить их разуму…

– Значит, когда-то Нарэно было таким огромным? – ахнула Королева. – Ведь Лантард крупнее Нарэно… Если это было единое государство… Что же было…

– Не все готовы жить не-человеческой судьбой, Солнцедева, – строго проговорил Намьин. – Лантард – земля диких племён. И созвездие Лука с тех самых пор угрожает Нарэно. Именно сейчас Копьё и Лук настигают друг друга, – звездочёт указал на небо. – Беда придёт из Лантарда.

– На Данего?.. – голос Алари упал.

– На Нарэно, – хлестнул голос Намьина. – Данего – лишь край нашей страны. Старое Копьё, затупленное и бесполезное. И всё же оно могло бы сбить выпущенную из Лука Стрелу, – он указал на небо. – Поэтому вы здесь, Королева. Нарэно в опасности. Лантард готов ввергнуть нашу страну в кровавый ужас.

– Мы прикладываем все силы для того, чтобы не допустить этого, – мягко проговорил Король. – Я разговаривал с сувереном Лантарда. Он согласен понаблюдать за нашей жизнью и продолжить наше общение в письмах. Я уверен, шанс есть. К тому же, мы отразили на земле то, что начертано на небе. Возможно, войны не будет – суверен Лантарда покинет Нарэно и больше не вернётся сюда.

– Увы, мой Король, я наблюдал и за ним, и за его советником, которого он называется их лантардским словом «таинник», – Намьин проговорил это с брезгливостью. – Он шпионит и вызнаёт. И сеет смуту. Говорившие с ним – схвачены. Они отправятся в изгнание. Он ищет недовольных, мой Король, – в голосе Намьина слышалась тревога. – Он пришёл не как гость. Он пришёл со злыми намерениями. Я опечален этим. Я верил, что нам достаточно будет привести его сюда, чтобы злая сила кометы исчерпала себя… Но нет… Этого мало. Увы, я не хотел в это верить, но…

Солнцеликий вздохнул.

– Договаривай, Намьин.

– Кровь, мой Король. Стрела, летящая из Лука, должна пролить кровь – как она была бы пролита в случае войны. Увы… Я надеялся, что всё получится. Что ты, Солнцеликий, справишься… Но человеческая суть слаба… Твои слова не сломили Стрелу, не сгорает она и в пламени Солнца, – он указал на Алари. – Стрела ищет цель. И найдёт её, мой Король.

Солнцеликий отвернулся, посмотрев на гуляющих людей.

– Солнцеликий, судьба суверена проходит переломный этап… – твёрдо произнёс Намьин, продолжая свою речь. – Может статься… Кровь… Кровь может быть иной, не наполненной светом звёзд, а той, что полна пыли земной тверди…

– Что исправит его уход к звёздам, Намьин? – устало спросил Король. – Ведь ты об этом говоришь мне сейчас. Вместо него сувереном станет кто-то другой. Это не защитит нас… А ты говорил, что нам нужно пригласить его, чтобы он пришёл как гость, а не как враг.

– Да. И благодаря этому я смог понять, что грядёт дальше. Комета не стала тусклее, не взорвалась и не исчезла с небосвода. Значит, опасность всё ещё велика. Ему нельзя позволить сеять семена раздора и вражды. Нельзя дать право действовать. Разжигать пожар войны… Или убивать – прямо сейчас, незаметно, на светлом празднике. Война идёт прямо сейчас. И мы можем победить в ней – тоже сейчас. Одним решением, мой Король…

– Хватит, Намьин, – твёрдо перебил его Солнцеликий. – Быть может, всё иначе – он узнает о том, как мы живём, и изменит своё мнение. Я хочу поговорить с ним. Ещё один раз. Ты говорил, что он должен встретиться с Королевой – так позови же его. Может, присутствия на коронации было слишком мало, чтобы Стрела сгорела в пламени Солнца, – он указал на напряжённую Королеву. – Я верю, всё можно решить миром. Стрела может остаться в Колчане. Стрела может сгореть. Упасть, не достигнув цели. Я верю, шанс есть. Позови его сюда. Я хочу говорить с ним. И его соратника.

– Ответь на один вопрос, мой Король, – голос Намьина лязгнул.

– Слушаю тебя, Намьин, – он поднял голову на жреца, скрестившего руки на груди.

– Если этот человек убьёт кого-то из твоего народа этой ночью – что сделаешь ты в ответ? Как отплатишь за смерть?

– Суверен Лантарда не станет проливать кровь.

Жрец хмыкнул.

– Ты ли читаешь по звёздам, мой Король? Кровь прольётся сегодня – я повторяю тебе это. Стрела летит в сторону Копья. А в Городе Звёзд сегодня гости из Данего.

– Моя сестра! – вдруг ахнула Алари. – Это же с ней он разговаривал там, на площади…

Намьин повернулся к ней.

– У звёзд нет братьев и сестёр. Я не знаю, о ком вы говорите, Солнцедева, – жёстко проговорил звездочёт.

– Простите… – пролепетала Алари. – Там… княжна Данего… Она, должно быть, в опасности…

– На всё – воля Звёзд, моя Королева, – Намьин поклонился. – Если суверен Лантарда готовит смерть княжны – я не удивлюсь. Войны так и начинаются. И усилия людей бывают безуспешны, – он сделал жест в свою сторону, а потом развёл руками. – Я вижу лишь одно решение.

– Зовите его сюда.

Намьин медлил. Король, отдав приказ, был неподвижен. Наконец, Солнцеликий поднял голову.

– Хорошо. Если я не справлюсь, пусть действует Хетар, – со вздохом проговорил он.

Жрец низко поклонился.

– Как пожелает Солнцеликий… – вкрадчиво ответил он. – Это мудрое решение… Ради нашей земли…

Король тяжело вздохнул. Жрец, шелестя одеждами, покинул балкон. Алари испуганно посмотрела на него.

– Хетар… Кто это?.. – тихо спросила она.

– Орудие справедливости. Звёздный кинжал, – ответил Король, глядя перед собой.

– Убийца?! – охнула Алари еле слышно.

– Воплощающий волю Звёзд – так правильнее, – голос Короля стал тусклым. – Переломные моменты в судьбе людей порой не могут обойтись без вершителя. Посредника. Того, кто завершит прорыв…

Алари в ужасе покачала головой.

– Он тоже в маске?

Король молча кивнул.

– Но как, если стекляшки…

Король негромко усмехнулся.

– В его маске – особое стекло, Солнцедева. То стекло, что делает его взор острее орлиного… Его судьба – особая. Он родился, когда дождь метеоров сыпал на землю, прошивая созвездие Соловья. Он – та сила, что нужна для жизни. Сила разрушения. Птице нужно чистить перья, извлекать паразитов… Им это не по нраву. Они думают, что это – жестоко, – в голосе Короля слышалась тоска. – Но они сами выбрали эту участь. Не мне вмешиваться в чужую судьбу. И не ему. Он не выбирает жертв. Он исполняет волю звёзд. Он служит Нарэно. Как и мы с вами…

– Мне страшно… – тихо взмолилась Алари.

Солнцеликий вздохнул.

– Нет смысла бояться, моя Королева. Мы все – под Звёздами. Беда идёт из Лантарда. И она случится, что бы мы не делали. Но она может быть неприятностью, а может быть крахом. Искрой или пожаром. Дротиком или тучей стрел. Мы можем повлиять лишь на это. Снизить

урон. Но мы не можем отменить беду. И если Хетару придётся вступить в этот переломный момент, то худшее, что случится, это обвинения со стороны Лантарда, что их суверен не вернулся домой. Будет угроза войны. Но войны не будет. Лантард не пойдёт на Нарэно, окружённое множеством союзников. Это будет малая беда. Иначе… Беда может стать большой… Если Лантард сеет семена раздора, ищет недовольных и подбивает на бунт… Быть Королём – тяжёлая работа, – в голосе Короля послышалась боль. – Быть между бедой большой и бедой малой. Смертью одного и смертями многих… Тяжкая участь… Мы родились в плохие дни, моя Королева, – он усмехнулся, повернувшись к ней. – Мы – грешны. Недостойны жить людьми. Мы обречены нести тяжкое бремя Воли Звёзд. Мы – те, кого не жалко… – он замолчал, опустив голову. – Забудьте то, что я сказал сейчас, Королева. Я не прав. Это слабое человеческое нутро подняло голову. На самом деле мы – избраны. Мы способны на то, что не по силам обычным людям. Когда-нибудь я расскажу вам об этом больше. Я просто хочу, чтобы вы понимали… – он вскинул голову, как будто пытаясь разглядеть сквозь переливчатое стекло глаза девушки.

Алари же замерла, как будто впав в оцепенение.

– Страшно не только вам…

***

Всё очень просто. Один удар ножом – именно так, грубо, под стать варварскому Лантарду. Всего один удар – повод для войны. Всего одна жизнь. Оборвавшаяся жизнь.

Намьин нервно облизнул губы – изящная маска скрыла это.

Всего один миг…

***

Странный город, странные люди. Странный праздник. Рэндалл лениво рассматривал торжество. Карикатурное, ненастоящее. Маскарад. А главные комедианты – вон там, на балконе. Король, Королева и всесильный жрец. Одетые, как куклы. Не похожие на живых людей. Вызывающие тошнотворное чувство брезгливости. Противоестественное, искусственное.

Суверен Лантарда оглядел толпу. Против воли в памяти возникали картины праздников его страны. Яркие ленты в длинных волосах девушек, улыбки на их миловидных лицах – веснушчатых, курносых, с ямочками на щеках – одним словом, разных, смеющиеся вихрастые парни, сложенные ими огромные костры, пляски. Никаких фонтанов и флейт. Всё куда проще. Может, и беднее. Но почему-то от вида изукрашенных золотых масок шерсть поднимается на загривке. И страшно, до тошноты страшно, что место цветных лент займут золото и серебро. Что вместо улыбок – весёлых, ехидных, смущённых, залихватских – будут вот эти личины… Безликие, бездушные, идеальные, и потому противные… Рэндалл усмехнулся своим мыслям. Пока он управляет Лантардом, там будут и ленты, и улыбки. И даже застолья с простой и вкусной едой.

– Лошади готовы, – доложил Рингнар, вернувшись к суверену. – Приказ выполнен.

– Прекрасно, – проворчал Рэндалл. – Чего ты меня так рассматриваешь? У меня выросли рога?

– Ну, почти, – рассмеялся Рингнар. – Перекосило тебя знатно.

– Домой хочу, – суверен скорчил зверскую гримасу.

– К нежной Орите? – хмыкнул в ответ его соратник.

– К свежему воздуху и живым лицам. Маскарад затянулся, знаешь ли.

Рингнар не успел ответить – оба выходца из Лантарда, не сговариваясь, обернулись. Ощущение приближения не обмануло их. Одетый в балахон и маску жрец гордо стоял перед ними.

Рэндалл окатил его презрительным взглядом. Рингнар встал поближе. Еле слышные шорохи знакомых шагов раздались неподалёку. Люди Лантарда были готовы.

Ко всему.

***

Звуки свирели пронизывали мозг, вызывая головную боль. Тайре устало присела на приступок стены. На душе было плохо, в теле – дурно. События смешивались, вызывая головокружение. А на грудь давил завязанный на три узла платок с любимыми украшениями Алари.

Алари, которой больше нет.

Тайре нахмурилась. Сестра была испугана в тот момент. Отрекаясь от всего, забывая своё прошлое – она чуть не плакала. Заносчивая и гордая, она смотрела на неё с немой мольбой. Но Тайре ничего не могла сделать.

Ни-че-го.

А ещё этот незнакомец, оказавшийся сувереном Лантарда – строгого, сурового государства на границе с Данего. Там жили решительные люди с очень жёсткими законами. Непримиримые, воинственные. И их суверен был им под стать. Его рассуждения – такие циничные, жестокие, его слова – такие резкие. Его прямолинейность… Он видел мир не так, как видели его в Нарэно. Он переворачивал с ног на голову всё, что для Тайре было нормальным.

Страшный человек.

Тайре тяжело вздохнула. Завтра ей в путь. А лучше даже сегодня. Чтобы не дать суверену Лантарда возможности исполнить своё обещание. Она не поедет с ним. Воля Звёзд – иная. Она не может совпадать с волей этого человека.

Девушка с трудом поднялась. Тяжёлый день, переживания, усталость делали своё дело. Делегации из Данего не дали крова, а постоялых дворов в Городе Звёзд не было. Путники не должны забывать, что они здесь – лишь гости. А гостям незачем оставаться на ночлег. Ночевать можно и за воротами. Именно там и находилась сейчас большая часть княжеских сопровождающих. Тайре не препятствовала. Это ей, как княжне, положено быть здесь. А люди могут и отдохнуть.

– Княжна Данего!

Тайре вздрогнула. Рядом с ней стояла фигура в расшитом звёздами балахоне и с закрытым маской лицом.

– Ддда, – пролепетала она.

– Королева приказывает вам прибыть к ней. Сейчас же! – заявил жрец. – Подойдите!

– Королева? Я готова, – Тайре приободрилась, оправила камзол.

Жрец повернулся к ней спиной.

– Следуйте. Ээээкххххх…

Жрец вдруг согнулся пополам, как будто получив удар в живот. Что-то упало с металлическим лязгом – как будто выпавший из руки нож. Тайре отшатнулась, но поздно – кто-то схватил её за руки. Миг – рот был зажат, а на шею накинута удавка.

– Молчать, – рыкнул кто-то.

Ещё миг – безуспешная попытка сопротивления – и во рту оказался кляп. Кто-то грубо заломал ей руки и принялся связывать. Тут же на голову княжны натянули мешок. Тайре захрипела.

– А этого? – услышала она сквозь мешковину.

– Туда же. Быстрее. И нож поднимите.

Её, как куль, перекинули через плечо и быстро куда-то понесли.

– Не брыкайся, – шикнули на неё.

Шаги, возня… Её грубо перекинули куда-то. Слышались лошадиные всхрапывания, лошади переминались рядом, негромко ударяя копытами о камни мостовой. А на площади вдруг стало тихо…

***

Жрец в маске гордо стоял перед Рэндаллом.

– Солнцеликий ждёт суверена Рэндалла на личную беседу, – объявил жрец. – Слуга суверена может пойти вместе с ним.

– Не слуга, а соратник, – громко и чётко ответил Рэндалл.

Окружающие беспокойно оглянулись на него.

– Этот человек – второе лицо в государстве, – взгляд Рэндалла был тяжёл, а голос набрал ещё большую мощь.

Разговоры вокруг прервались, говорившие в оторопи смотрели на Рэндалла, забыв про личные беседы.

– Потрудитесь разбираться в государственном строе соседей, если хотите хотя бы терпимых отношений – куда уж до дружбы и союзов.

Толпа стала затихать всё дальше. Пронзительные ноты свирелей прозвучали холодяще и неуместно. Рингнар тревожно оглянулся, кинул быстрый взгляд на балкон. Сидящие там Король, Королева и Звездочёт были неподвижны.

– Советники и прочие сподручные – всегда слуги, когда их властитель носит титул суверена, – заявил жрец в полной тишине, воцарившейся на площади. – Двуличная дружба не скроет унижения. Действия рождают последствия, даже если людям это не нравится. Незачем врать себе, когда правда ясна. Солнцеликий ждёт.

Скулы Рэндалла закаменели.

– Солнцеликому придётся дождаться последствий своих действий, – проговорил он, чеканя слова.

Его голос был звучным – как и полагается суверену, оказавшемуся на троне не по наследству и не по случайности. Его голос принадлежал человеку решительному и твёрдому.

Такому, который привык, что его слушают.

И его слушали.

– Раз он отправляет обнаглевшего от собственной безнаказанности звездочётишку разговаривать с повелителем соседнего государства – он должен быть готов к тому, что в итоге произойдёт, – продолжил Рэндалл жёстко и вместе с тем совершенно-спокойно – плечи его были расправлены, голова поднята. – И не врать себе, считая произошедшее волей Звёзд. Правда предельно ясна, даже если вам, прячущим свои лица за масками, она не нравится, – он с насмешкой обвёл взглядом собравшихся. – Лживая улыбка на ваших масках и самодовольные унижающие суждения откровенно обличают двуличие власти Нарэно. Ваш Солнцеликий ждёт – пожалуйста. Я как *суверен* Лантарда, ему это дозволяю. Он будет ждать меня столько, сколько **я** пожелаю. И я приду *только тогда*, когда разговор с ним станет интересен *мне*, – его голос давил на собравшихся, которые старались отойти подальше – так, что вокруг Рэндалла, Рингнара и жреца образовался пустой круг. – А теперь, *слуга* Звёзд, отправляйся и доложи другим их *слугам*, сидящим на балконе, мой ответ. Мне, как Суверену, не пристало решать государственные дела со служками. А королей у вас нет. Те же мои братья по короне, кто заключил союзы со слугами – обманули себя сами, – Рэндалл, повинуясь странному чутью, повернулся, безошибочно встретившись взглядом с шахом Кутана, стоящим около фонтана, и с владыкой

Зарона, державшим кубок в руках недалеко от стены из плетущихся роз. – Это государство не имеет правителей с того самого дня, как оно открестилось от Лантарда, нарушило обязательства и предало законы предков. Власть здесь – в руках *слуг* неких Звёзд. И разговаривать нам с вами пристало лишь с их Владыками, а не с ничтожными служками. Если же их Владык нет… – он развёл руками. – Нарэно – ничейная земля. Пятно звёздного мракобесия, которое случилось, пока господа отлучились, оставив за главных – служек. Они закатывают пиры и устраивают представления в масках – что взять с глупых, неотёсанных простолюдинов – только пьесу на кривых подмостках. Они не умеют держать оружие в руках – и запрещают это всей стране. Чтобы никто не мог опозорить их, уличив в неумении. Люди Нарэно, мне жаль вас, – он обвёл взглядом толпу. – Вы, сильные когда-то в прошлом, вынуждены подчиняться слугам. Они – слуги, но вы и того хуже – вы рабы. Рабы слуг, – он покачал головой. – Мне жаль вас. Рингнар, лошадей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.